
Юный
4
1967
Натуралист

Звенят, звенят в полях вешние воды. Сливаясь в неукротимые ручьи, весело бегут к рекам. И вот уже вздрогнул, пошел трещинами застывший ледяной панцирь, который совсем недавно казался непроницаемым. Сталкиваясь, крутясь, хрустко крошась, поплыли вниз голубые, зеленые и лазоревые в надломах льдины.

Весеннее половодье... Нет в природе поры прекрасней и счастливей!

Какое бесшабашное, ликующее смешение запахов, звуков, красок! Набухли умытые ранними грозами почки. Денек-другой — и дымчато зазеленеет лес. От зари до зари не смолкает птичий гомон. Деловито обживают птицы родные места. И нет конца теньканью, свисту и щебетанью. А на взгорках сочными черными пятнами проступила земля. Готовая к севу, к летним работам, готовая дать богатый урожай. Волнующий запах студеных вешних вод и этой щедрой, согретой апрельским солнцем земли зовет хлебопашца: приходи, пора!

Особенную весну встречает советская земля. Земля, на которой вот в таком же радостном солнечном апреле родился Ленин. Земля, по которой ходил и которую любил Ленин. Земля, которую сказочно преобразовали мысли и дела Владимира Ильича Ленина.

Пятьдесят лет Советской власти неузнаваемо изменили лик нашей Родины. Гордо встали на месте бывших пустырей заводы-гиганты, выросли новые города. Плотины своей могучей грудью приостановили своенравное многоводье рек, заставили их служить народу. Безжизненные ранее пустыни пересечены теперь глубокими каналами, по которым течет поистине живая вода. И все это благодаря Великому Октябрю!

Сегодняшняя, пятидесятая весна началась в осеннем Петрограде, когда по приказу партии коммунистов революционный крейсер «Аврора» по-весеннему радостным громом своих пушек возвестил о пришествии новой власти — власти рабочих и крестьян, власти Советов.

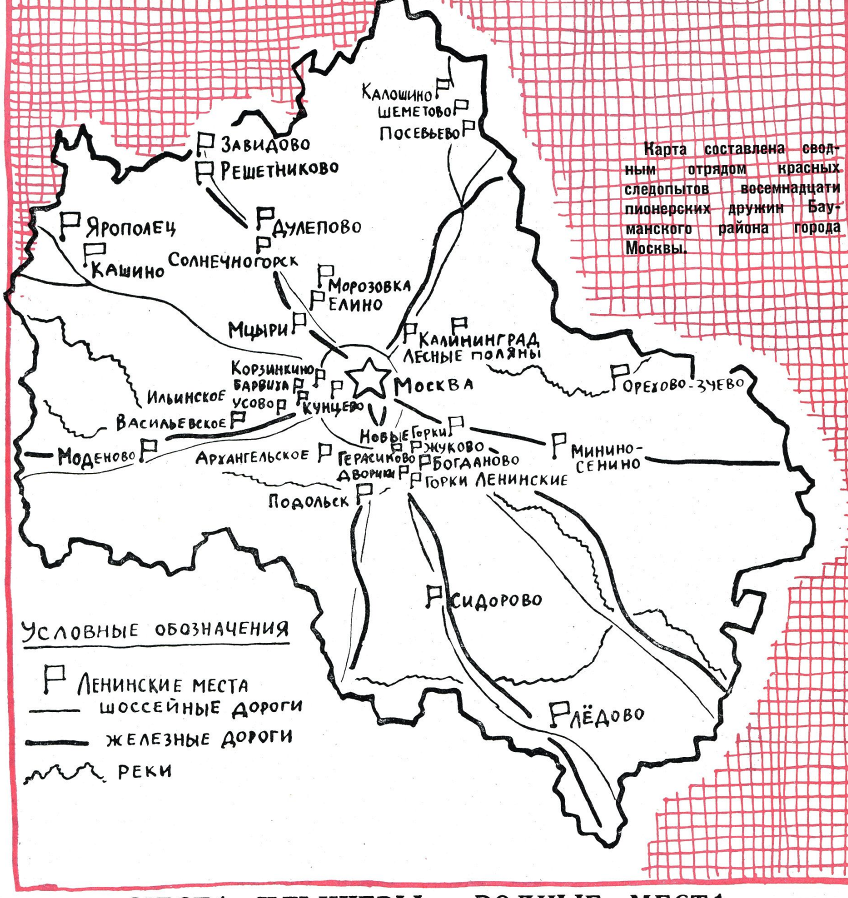
Радостно встречает советский народ свою юбилейную, пятидесятую весну. Новые героические подвиги в труде, науке, ученье — все лучшее приносит он ей в подарок, чтобы весна эта стала по-настоящему праздничной, ликующей.

— Принимай наши подарки! — говорим мы весне.

— Добро пожаловать, весна юбилейного года!

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.

Карта составлена сводным отрядом красных следопытов восемнадцати пионерских дружин Бауманского района города Москвы.

МЕСТА ИЛЬИЧЕВЫ — РОДНЫЕ МЕСТА

Задание было ответственным: пройти по местам Подмосковья, где бывал Владимир Ильич Ленин, разыскать людей, встречавшихся с Ильичем, и записать их воспоминания. Получили его ребята в Институте истории КПСС при Московском горкоме партии.

Экспедиция стартовала в Горках Ленинских. Тридцать семь отрядов вышли в поход. Вскоре во Дворец пионеров в штаб экспедиции полетели донесения юных следопытов.

ДОНЕСЕНИЕ ПЕРВОЕ

Нам сразу повезло. Не успели мы войти в деревню, как встретились с Василием Александровичем Барановым. Девятилетним мальчишкой он не раз провожал Ленина на охоту. «Приезды Ленина — самое яркое воспоминание моего детства, — рассказывал Василий Александрович. — Владимир Ильич приезжал в ту пору почти каждую субботу. Мы, ребятишки, готовились к этому дню, как к празднику. Мать мыла нас в бане, давала чистые рубахи. После обеда мы уже не уходили с улицы — все сидели и спорили, кто первый увидит машину Ленина. Едва завидя ее, мчались наперегонки навстречу. Ильич всегда останавливался у Брикошиных, а на охоту ходил в Баулинский лес».

Дом Брикошиных сгорел. На его месте по просьбе Надежды Константиновны Крупской крестьяне выстроили новый. Он стоит до сих пор.

На другой день мы отправились к Валентине Ивановне Сухановой. У нее, как нам сказали, хранилось ружье Ленина. У ружья оказалась интересная история.

Когда муж Валентины Ивановны уходил на фронт, то наказывал ей: «Береги, не продавай ружье, как бы трудно ни пришлось. Это ленинское ружье, оно осталось у меня от Брикошина». Муж Валентины Ивановны не вернулся с войны, но наказ его она выполняет — ружье хранит как зеницу ока. Вот и нам только показала его и тотчас убрала на самое дно сундука.

Много лет прошло с тех пор, многое изменилось в здешних краях. Если бы Ленин сейчас приехал сюда, он не узнал бы Богданова. На месте затерянной среди лесов маленькой деревеньки вырос большой поселок.

Света МАЙОРОВА,
командир отряда 35-й спецшколы

с. Богданово

ДОНЕСЕНИЕ ВТОРОЕ

Фирсановская сторожка. Сюда, к леснику Матвееву, часто заходил Владимир Ильич отдохнуть, поговорить о крестьянских делах и заботах. Фашисты сожгли сторожку, и местные жители не могли даже точно сказать нам, на каком из лесных холмов она стояла.

Вместе с ребятами из поселка Решетниково мы отправились на розыски. Два дня прочесывали лес, опрашивали старожилов, прежде чем определили, где находилась сторожка. Мы установили здесь временную мемориальную доску и заложили большой парк.

Саша МИЧКИН,
командир отряда 612-й школы

пос. Решетниково

ДОНЕСЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ленин в окружении кашинских крестьян и ребятишек. Эту фотографию часто встречаешь в книгах и газетах. Сегодняшние пионеры завидуют мальчишкам и девчонкам, которым посчастливилось сфотографироваться с Ильичем. А где сейчас те счастливцы, которым довелось видеть Владимира Ильича? Кем они стали?

Мы выехали в Ярополец. В селе разыскали Марию Николаевну Никонову. Это она сидит на фотографии рядом с Н. К. Крупской. «Взрослые нас гонят, а Ильич собрал всех, усадил рядом, — вспоминает Мария Николаевна. — Многие из моих одногодков погибли на фронте, но в Кашино живут Карабанов и Ошмарин, да и Егора Степановича Харитонова можете разыскать там».

Егор Степанович встретил нас приветливо. Рассказал о том, как приезжал в Кашино Ленин, вспоминал, как просто держался Ильич, как душевно, с уважением относился он к крестьянам. Беседовали мы на той поляне, где сорок пять лет назад был Ленин. Всем ребятам казалось, что сидим мы на тех же пнях, на которых сидели тогда кашинцы с Ильичем. Даже самые озорные из нас невольно притихли.

Павел ЕФРЕМОВ,
командир отряда 6-й школы-интерната

с. Ярополец

От этой беседки — одного из любимых мест Владимира Ильича Ленина — ушли в свой увлекательный поход юные следопыты. ▶

ДОНЕСЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Поначалу нам было трудно. В Архангельское Ленин приезжал к Кржижановскому для подготовки проекта постановления Совета труда и обороны. Но в Подмосковье три села с таким названием. О каком идет речь?

Поиск начинали в городе. Мы рассудили так: в «нашем» Архангельском до последних дней жила Надежда Константиновна Крупская. Бывший секретарь ее, В. С. Дридзо, подсказала, что в Архангельское надо ехать по Калужскому шоссе до Теплого стана, а там идти пешком. Мы шли точно по указанным ориентирам. Людей, встречавшихся с Лениным, в селе не нашлось, но вот о Надежде Константиновне вся округа помнит.

Много интересного узнали мы здесь, но особенно запомнилась беседа с первыми пионерами села, с пионерами 20-х годов. В деревенском клубе они не раз давали концерты самодеятельности. Часто на этих концертах присутствовала Надежда Константиновна.

Жители села передали для музея записку Крупской и ее подарок местным ребятам — библиотечку книг.

Ни на старых, ни на новых картах Подмосковья этого Архангельского до сих пор нет. Нет и деревни Корзинкино, где две недели отдыхал Ленин. Эти поселки должны быть обязательно занесены на карту исторических мест Подмосковья. Ведь места Ильичевы — родные места.

Илья ЛАРИН,
командир отряда 613-й школы

с. Архангельское

«Ленин в Москве» — так называется книга, которая скоро выйдет новым изданием. Будут в этой книге и рассказы, записанные юными следопытами Москвы. Через три года, когда наша страна будет отмечать столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, эти ребята уже окончат школу. По их маршрутам пойдет новое поколение пионеров. Но все, кто участвовал в первой экспедиции, обязательно приедут на встречу в парк, который они заложили у фирсановской сторожки, приедут, чтобы открыть Ленинский лесной музей, о котором сейчас мечтают. И такой музей будет открыт.

АПРЕЛЬ

БЕРЕЗОВЫЙ ПЛАЧ

На опушке рощи, словно умытые, греются на солнечном припеке молодые березки. Вокруг стволов в протаявшем снегу темнеют глубокие воронки.

На стволе одной березки сделана зарубка и срублены нижние ветви. Блестят увлажненные раны. Подобно слезам, одна за другой сбегают прозрачные капли березового сока.

В глубине рощи двое ребят топором сделали надруб на втором дереве и сосут сладкий сок из пораненной древесины

Долго теперь будут капать «березкины слезки». Нельзя остановить «березовый плач». Деревья от ран сильно ослабевают, а повреждения — открытая дверь для заражения деревьев гнилями. Недаром одна из народных пословиц гласит: «Березовицы (березового сока) на грош, а лесу на рубль изведешь».

ЛЕЩИНА ЦВЕТЕТ

Несмотря на ветер и безоблачный день, в воздухе висит пелена тумана. Чем ближе мы подходим к лесу, тем загадочней становится окутавшая его желтая дымка.

«Что это значит? — думаем мы. — Туман не может держаться в этот теплый, погожий и ветреный день. Дыма нет: ветер не доносит запаха гари, да и пожара не может быть — в лесу еще лежит снег».

Мы входим в лес. По обе стороны дороги все чаще попадаются кусты лещины. Как плети, повисли вниз длинные сережки. Под порывами ветра с них слетают желтые облачка пыльцы, которые постепенно рассеиваются в воздухе.

Ветер покачивает тысячи цветущих кустов, и желтоватая дымка окутывает лес. Цветет лещина. Много будет орехов.

Г. РЫЖЕНКОВ

...Нет, пожалуй, в русской природе поры чудесней, чем эти весенние предвечерия, когда орешник уже отпылал, а береза еще робеет зеленеть, не доверяя наступившей теплыни, а лес совсем прозрачный, без теней, словно щурится спросонья на прыткую под ногами мелюзгу — чистяк, мать-и-мачеху и голубую перелеску...

Леонид **ЛЕОНОВ**

ПОРА ЧУДЕС И ВОЛШЕБСТВА

И март пронесся над землей!

Но принес лишь весть о весне. Чуть зазвенел полдневной капелью, блеснул голубизной неба и не успел побороть зиму — тут же сам кончился...

На смену пришел волшебник и обманщик апрель.

Жжет лучами белый снег, словно хочет совсем прижать его к земле, — кто кого поборет? Снег сжимается, ежится — хочет спрятаться от жгучих лучей. Но некуда прятаться — всюду солнце! Тогда он темнеет, набухает, и вот уже понеслись из-под талого наста ручьи. Зашумели овраги, съехали снеговые шапки с крыш домов, и пригодились вдруг водосточные трубы. Воды запели, сбегая с косогоров в низины, свою солнечную ликующую песню. И кого март не тронул — не успел! — того апрель разбудил.

Рыбы проснулись подо льдом, заходили: где бы отыскать течение посильней, окунуться бы в его сильную струю и уж тогда совсем отряхнуть с себя сон. И грачи летят! Кричат — узнают свои родные места... Чу! Сок в деревьях проснулся. Тронулся вверх, к вершине. Надо донести весть о весне до каждой самой маленькой и далекой веточки.

Все пришло в движение. Апрель! Словно устав от томительной зимней неподвижности, все в природе расправляет суставы, потягивается...

А вскоре придет самая чудесная ночь — первая ночь без мороза. И тогда утром ты не узнаешь землю. В темноте под шум ручьев тепло, припавшее к земле, вернет ей все запахи, которых лишил ее мороз. А первый весенний дождь не смоет их. Он даже поможет земле и лесу окутаться ими. Это и есть дыхание весны!

В лесу еще просторно и черно без зелени. Но что это? Ожившее дерево — ива! А вон и осину и ольху украсили первые сережки. И в пробуждающемся лесу, в красноватом набухшем панцире почки приготовился к «выстрелу» клейкий березовый лист.

Сказочно щедр апрель! Нет в нем незначительного. И сияние света днем, и грозные звуки ледохода, и трубный клич журавлиной стаи, и первый полет пчел к подснежникам и ивам, и даже удивление зайца, который вдруг начал линять и сам испугался этого, — все необычно, все в новинку, все в первый раз!

Но недаром апрель называют в народе «обманщиком». И хотя по тем же народным приметам апрель не бывает ни холоднее марта, ни теплее мая, хотя прошло уже седьмое апреля — «день-зимобор», но мелькнет вдруг в теплом характере апреля ветреная черточка марта, и тогда вернется холод, обожжет метелью доверчиво распустившиеся почки, вьюжно пробежит по лесам и садам... Вот почему береза и не очень доверяет теплу обманщика апреля.

Но метель улетает, и снова теплеет апрель — становится самим собой. Вот такой он и нужен земле — солнечный, звенящий!

лесные телеграммы

Мы первая зелень, и за это нас ломают. Ломают все, кому не дорог лес. Мы даже боимся распускаться первыми в лесу. А чего хорошего! Все равно сломают.

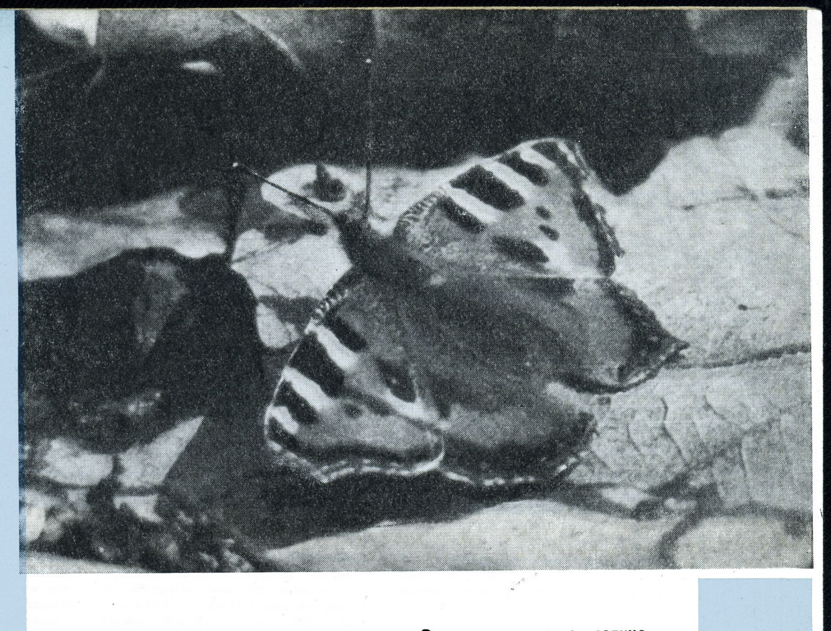
Помогите нам! Это очень больно, когда тебя ломают! Очень!..

Ваши зеленые друзья:
Ива, Черемуха,
Лесная Сирень

Мне нужна помощь! Срочная!

Вылезли жуки, лезут на деревья, жуют все подряд. Зимой они сидели в земле — на два метра вглубь запрятались, а сейчас напали на деревья. Я работаю за двоих, но все равно не справляюсь — их много. Нужна срочная помощь! Передайте это ребятам. Срочно!..

Ваш Дятел

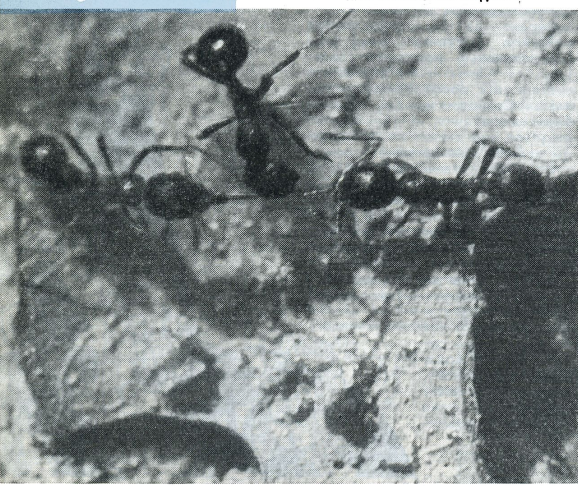
Удивительная вещь! Удивительная!..

Я только что из сада. Там пожар! Самый настоящий, только без дыма и огня. И садовник ничего не видит!

Это все апрельское солнце. Яблони в этом саду у самой земли покрыты льдом, а садовник не обколол его, и вот теперь лед на стволе превратился в увеличительное стекло, а солнце жжет через него деревья, и они теперь погибнут — высохнут! Это солнечный пожар! Скажите ему, садовнику! Пожар в саду! Пожар!..

С приветом.

Сорока

СЕЯТЕЛЬ

Под кустиком, где старый свей
Залег у хрупкого валежника,
Приметил зоркий муравей
Живое семечко подснежника.
Находку утащить сумел...
Лесное уважая правило,
Придаток вкусный только
съел —
Зародыш крохотный оставил.
Осуществляется мечта
И в действии простом и
разовом...
Плывут на новые места
Цветы весны голубоглазые!

А. МИТРОФАНОВ

Фото А. Гусева

ПОД ЗНАКОМ ЗОДИАКА

Космос! День ото дня он становится ближе к нам. В его беспредельных просторах прочерчено много ракетных трасс. Но он упорствует, космос, скупо раскрывает ученым свои извечные тайны. Вот почему всякий новый полет к далеким планетам, новая разноголосица позывных искусственных спутников Земли радует и волнует всех нас.

И конечно, в первую очередь ученые пристально вглядываются в Луну. Самое ближайшее к нам небесное тело скрывает от человека еще не одну загадку.

Масса Луны. Трудно было астрономам вычислить ее. Расчеты их были приблизительны. А нужны точные, очень точные. Чтобы сделать их, необходимо наблюдать в телескоп постороннее тело, например, малую планету, приближающуюся к Земле. Но такая возможность бывает слишком редко. Последний раз в гости к Земле в 1930—1931 годах пожаловала планета Эрос. И все. Однако теперь не нужно ждать космических вестников. На помощь ученым пришли автоматические станции — искусственные спутники Луны. Три таких советских спутника уже заглянули в лицо нашей космической соседки.

Загадок много. Вот еще одна. Астрономы долго спорили о составе лунного вещества. Что это? Лавовый покров, дендриты, шлак, толстый слой пыли или пепла? Чтобы подтвердить одну из гипотез, теоретических расчетов было мало. Только запуск автоматических станций и их успешная посадка на поверхность Луны разрешали спор. И вот сначала полетели на Землю сигналы от автоматической станции «Луна-9», а вслед за ней «обжила» безмолвные просторы лунного океана Бурь автоматическая станция «Луна-13». Наши ученые сумели покорить красавицу Селену.

Сбылось то, о чем издревле мечтал человек. Достичь Луны! Во что бы то ни стало прорвать прозрачную голубизну неба. А потом? Кто знает, может, достичь далеких планет и созвездий. Человек мечтал. Он складывал легенды, и они жили в веках. Рождались фантазии. Иногда беспочвенные и наивные, иногда с блестками неожиданных догадок.

Сирано де Бержерак любил смеяться. Посудите сами, поэт средневековья предлагал долететь до Луны так: обвязаться склянками с росой. Роса притягивается Солнцем, и, если склянок будет достаточно, не успеешь оглянуться, как вылетишь за пределы земной атмосферы.

Или еще. Магнитный корабль. Лучше легкий, чтобы скорость была больше. Сядешь в него, а в руки возьмешь огромный железный шар. Подбрасывай его вверх и жди, когда корабль притянется к нему. И так до Луны.

Все это было шуткой, но вот и серьезный проект — колесница, начиненная ракетами. Взрыв ракет толкает все сооружение вперед, и если их много, то колесница сразу превратится из простой в космическую. Правда, такого слова тогда не знали, хотя ракеты давно уже взлетали в небо при фейерверках.

Был и другой мечтатель — Жюль Верн. Писатель-фантаст послал людей к Луне. Они неслись к ней в ядре, выброшенном из гигантской пушки. Люди из книги достигли Луны, но для землян она осталась такой же далекой, как и была. Жюль Верн совершил ошибку, а вернее, не знал, что пушка не то орудие, которое проложит путь к звездам.

«Что бы я ни выдумал, все это будет уступать истине, ибо настанет день, когда достижения науки превзойдут силу воображения». Эти слова фантаста оказались пророческими.

В воздух только-только начали подниматься неуклюжие этажерки-аэропланы, а никому не известный учитель из Калуги обосновал идею многоступенчатой ракеты с жидкостным реактивным двигателем.

Ученый смотрел сквозь столетие. Автоматическое управление космическим кораблем, систему ориентации его по Солнцу, газовые рули управления, орбитальные космические станции — все это разработал Константин Эдуардович Циолковский. Он покорял звезды на чертежной доске, но твердо верил, что первое заатмосферное путешествие не за горами. Ученый не ошибся. В октябре 1957 года Земля услышала позывные первого искусственного спутника. Прошло еще четыре года, и Юрий Алексеевич Гагарин с улыбкой прокричал в микрофон в кабине космического корабля: «Ну, поехали!»

Любой космический корабль, любая автоматическая станция всегда в чем-то первопроходцы. Первопроходцем была и «Луна-13».

В канун нового, 1967 года заработали тормозные двигатели станции, и она мягко опустилась на Луну. Океан Бурь в этот день был настроен радушно. Автоматическая станция приступила к работе. На Землю помчались радиосигналы. Они принесли ученым фотографии лунной поверхности. В объектив фотоаппарата попали камни и многое рассказали ученым о себе. Это настоящие лунные камни. Они, вероятно, откололись от большого монолита, выброшенного из недр Луны вулканическим извержением или выбитого из поверхности океана Бурь сильным ударом метеорита.

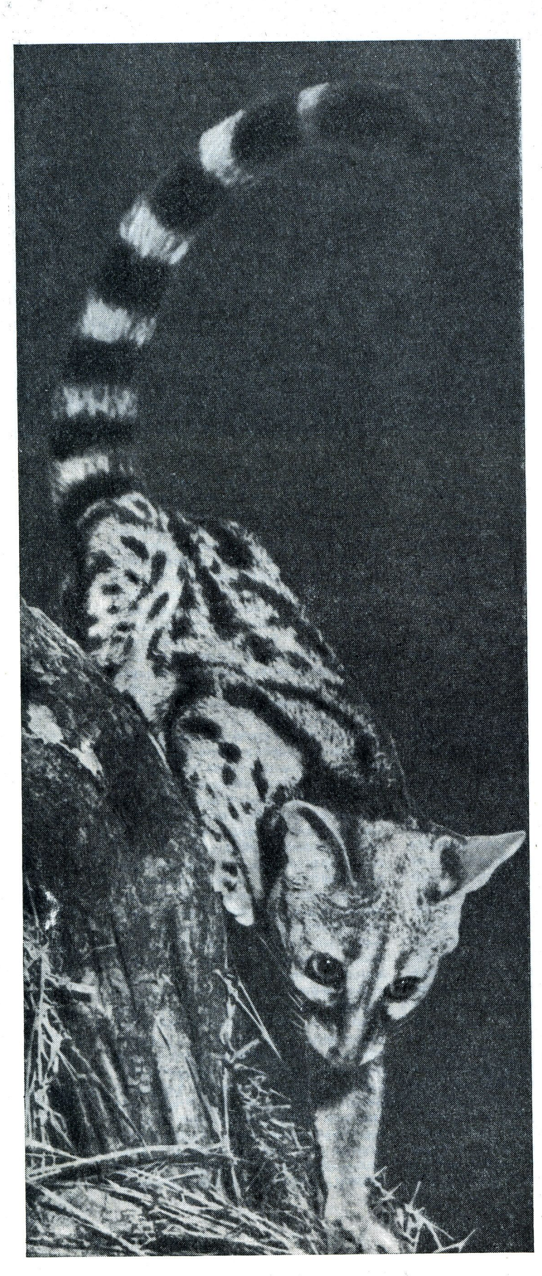
«Луна-13» передала на Землю: толстого покрова пыли на нашем естественном спутнике нет. Механические руки станции впервые захватили горсть лунной «землицы» и рассказали ученым о плотности лунного вещества.

Астрономы давно уже вывели в обсерваториях среднюю цифру этой плотности. Океан Бурь заставил их задуматься. В районе посадки станции плотность наружных лунных пород оказалась значительно ниже средней. На Земле такая бывает у слабо связанных или пористых пород.

Автоматический космонавт выполнил свою программу. Ближе стал день первого полета на Луну человека. Он прилетит туда и, отыскав в безмолвии океана Бурь первые наши автоматические станции, с благодарностью и восхищением постоит перед ними несколько минут. Ведь они первыми проложили ему космическую дорогу к Луне. Только это впереди. А пока готовятся новые старты автоматических станций.

Рис. Е. Позднева

Генетта

Хищная генетта — представитель широко распространенного семейства выверровых, которые обитают в жаркой Африке и Южной Азии. Генетта их северный сородич. Живет она в Северной Африке, а один ее вид заходит даже в Южную Европу.

Полная луна поднимается все выше над заснеженной местностью, освещая поросшие лесом холмы и голые скалы. Один за другим срываются с веток комья снега и устремляются вниз. Ворчат в долине черные воды незамерзшей реки, прижавшейся к обледеневшим утесам.

В зарослях ежевики скользнула чья-то тень. В двух узких зрачках отразился лунный блеск. Животное замерло на месте, осторожно выжидает. Стоит, нюхает воздух, прислушиваясь, осматриваясь. Еще мгновение — и оно пошло, будто поплыло. Показалась остренькая мордочка с большими круглыми глазами. Серая шкурка аккуратно украшена овальными пятнами. Черные полосы, образованные из этих пятен, сбегают по спине, сходясь у сильного хвоста.

Это генетта. Днем ее увидишь не часто. Впрочем, и ночью найти генетту тоже нелегко. Вот она быстро пробежала по поляне, одним прыжком вскочила на клен и замерла на стволе, вонзив в кору свои острые, как иголки, когти. Потом поползла вверх. Красиво, изящно, быстро и ловко.

На тонкой и гибкой ветке крепко спали длиннохвостые синицы. Они даже не почувствовали приближения опасности. Генетту невозможно было различить, потому что ее мех сливался с серовато-мраморной корой. Но она была там, энергичная, горячая, жадная и полная решимости. На соседнем дубе треснула веточка, оборвался и закувыркался в воздухе мертвый лист. Один из пуховых шариков поднял голову. Чуть приоткрылись глазки и опять закрылись. И вдруг мертвую тишину разорвал приглушенный писк. Два или три перышка поплыли вниз, плавно качаясь в ледяном воздухе, а острые зубы уже легко дробили хрупкие косточки. Натренированной лапой генетта ухитрилась схватить четырех птичек. Пятая успела расправить крылья и слетела вниз на холодные скалы.

Такова генетта — всегда осторожная, необычайно чуткая, стремительная и довольно хитрая. Эти качества часто спасают ей жизнь. Всю долгую ночь, пока светит луна, она охотится.

Приближается оттепель. Инстинкт предупреждает ее. И она знает, что пойдет затяжной дождь, который обрушит на склоны холмов потоки воды. Далеко разнесется голос реки. Повсюду заструится вода, образуя тысячи все новых и новых ручейков. Тогда генетта спустится к болотистым низинам и будет ловить пучеглазых лягушек.

И дождь обрушился...

Затопленная равнина превратилась в тусклое зеркало, из которого отдельные деревья высовывают свои обледенелые руки. Вздувшиеся мутные потоки мечутся в поисках реки, а сама река, как таран, крушит собственные берега.

Наконец сменился ветер. Постепенно ослабели потоки падающей с неба воды. Само небо, казалось, поднялось выше. Откуда-то прилетело несколько уток. Зима сбросила свой ледовый панцирь.

Вечерние сумерки. Генетта оставила свою постель. Вот крадется она по скалистому берегу. Жирный и сочный лещ, широко раскрывая рот, бьется в быстро мелеющей луже. Прыжок! Тщетно силится рыба вырваться

Генетта устремляется к дереву. Там выползла на берег привлеченная запахом рыбы водяная крыса. Она уверенно потрусила по давно знакомой тропе. Вдруг острые зубы сомкнулись у нее на шее. Никакой борьбы, только секундный страх успел мелькнуть в красных глазах крысы. Хищник оказался слишком велик и слишком силен для нее. Медленно, но жадно, как это делают кошки, генетта вылизывает кровь из зияющей раны.

Генетта не знает человека. Правда, однажды она уловила его отвратительный запах и, переполненная страхом, умчалась прочь. Она всегда обегает стороной места, где аромат росы смешан с запахом ботинок человека. Обежать такое место генетте нетрудно: она прекрасно знает каждый уголок своей охотничьей территории.

Почки набухали, пауки плели в кустарниках свои коварные гамаки. Было еще холодно, но с середины дня солнце начинало потрапливать растительность, и фиалки выпустили, наконец, свои аметистовые лепесточки. Черные дрозды распевали с самого раннего утра. Под расколотой трескучими морозами корой деревьев вновь заструились соки. Незаметная до сих пор весна проснулась и заулыбалась.

Хитрая генетта ловит мелких животных, забывших про осторожность в своих весенних хлопотах. Вот в грациозном прыжке она пытается схватить дрозда, который уселся на слишком низкую ветку. Или со змеиной ловкостью, будто в ногах ее тысячи суставов, ползет она к соколу.

Неожиданно генетта вся напряглась. Человек! Впрочем, нет, запах не свежий. Но что это? Пушистая тушка свисает с камня, придавленная чем-то тяжелым. Зверек попал в ловушку. По всему видно, что он боролся со смертью несколько часов.

Генетта узнала своего друга. Это его призывный крик позвал ее несколько месяцев назад в одну из безлунных ночей. Сильный и ловкий, он повел ее секретной тропой, известной только ему. Панический страх охватил генетту, и она бросилась прочь.

Розовые тучи разбрелись по небу. На горизонте увеличилось светлое пятно, увенчанное дымными кольцами тумана. Хриплый крик сойки приветствовал рассвет.

КЛАД НА ВОЛГЕ

Л. ОРЛОВА

Рисунок С. Прусова

УЛЬЯНОВСКАЯ, 48

Малоприятная была погода: из прохудившегося неба тоскливо и занудливо сочился дождь, собирался на земле в лужи, болтливые ручейки, размачивал волжский чернозем, замешивал его, превращая в жидкое тесто.

И все же увлечение выгнало на улицу мальчишек и девчонок, и мало дела было им до дождя, когда они шли, положив лопаты на плечи, и загадочно поблескивали глазами.

На Ульяновской улице, возле дома № 48, они остановились. Пошумели и вошли во двор. Там разделились на две группы, одни полезли на чердак, другие принялись копать во дворе.

Почему-то казалось, что все откроется сразу, в первую минуту. Раздастся стук лопаты, уткнувшейся в металл, и цинковый ящик окажется у них в руках.

Но уходило время, а земля, изрытая лопатами, безжалостно показывала ребятам, что их труд напрасен и что рой ее, режь ее, кромсай, а тайну она не выдаст, хоть ты плачь.

И когда все уже постепенно привыкли к тому, что чуда не будет и надо просто работать, раздался крик. Игорь Романов услышал его на чердаке и кубарем полетел вниз.

— Тайник! Тайник!

В большой яме, на дне, виднелся полусгнивший ящик из черных досок.

Он был все-таки, этот тайник! Они так и знали! Он должен быть! И он есть...

Но тайник сгнил. И если что и хранилось в нем когда-то в далекие, ушедшие годы, то теперь он был пуст, все отдано земле, все ушло, все утрачено...

И все-таки тайник найден! Значит, надо продолжать поиск. Цинковый ящик не может раствориться в земле, не может сгнить, его надо только... найти! И тогда! Тогда — «каждый из нас получит свою долю сокровищ», как говорили стивенсоновские герои. А цена сокровищам давно известна, вернее сказать, известно точно, что цены им нет.

День кончился, и темнота, в конце концов наступившая, заставила ребят вернуться домой. В общем-то они ушли ни с чем.

ПРЕДЫСТОРИЯ ЭТОЙ ИСТОРИИ

Чаще всего о существовании кладов узнают из каких-нибудь письменных источников. Редко они даются сами, случайно. Роет, к примеру, экскаваторщик котлован для нового здания. Хватанул ковшом земли, глядь, а ему «навстречу» сосуд с золотыми монетами...

Клад, который ищут ребята из куйбышевской 64-й школы, совсем особенный. Это двести писем Владимира Ильича Ленина и архив Центрального бюро русской организации «Искра».

Письма эти Владимир Ильич написал своему хорошему другу, с которым он встречался в сибирской ссылке, Глебу Максимилиановичу Кржижановскому. Тот бережно хранил ленинские письма до тех пор, пока не было опасности ареста. Но слежка полиции усилилась, и Глеб Максимилианович, готовясь перейти на нелегальное положение, передал письма в другие надежные руки. В Самаре, так в те времена назывался город Куйбышев, работал революционер, отбывший только что ссылку, Василий Петрович Арцыбушев, человек решительный, смелый и отличный знаток конспирации. Но в 1902 году, когда и ему самому угрожал арест, он спрятал ленинские письма и некоторые документы из партийного архива в небольшой цинковый ящик и зарыл его за Волгой, в лесу. «Так закопал, что теперь ни один черт не сыщет», — вспоминал много лет спустя его рассказ Кржижановский. Еще ему запомнились слова Арцыбушева о том, что место он выбрал хорошее, под высокой и очень приметной сосной.

Случилось так, что тайну свою Василий Петрович не успел никому передать. В мае 1917 года он заболел тифом и умер, не приходя в сознание. Осталось неизвестным, под каким деревом, где именно зарыл он бесценный клад.

Ленинские письма пытались отыскать в 1931 году, когда комсомольцы и пионеры проводили раскопки возле села Рождествено. В 1940 году поиски возобновились, но также не дали результата.

Несколько лет назад водники, саперы, геофизики, студенты индустриального института со специальными приборами, чувствительными к цинку, — сотни заинтересованных людей снова искали волжский клад. Четыре тома составили материалы об этих розысках, и было вынесено решение: поиски прекратить ввиду их полной безнадежности.

КТО ИЩЕТ — МОЖЕТ БЫТЬ, НАЙДЕТ?

Обо всем этом ребята из 64-й школы узнали из рассказа своей учительницы Валентины Ивановны Сизовой. Им не хотелось верить, что все потеряно безвозвратно, что ящик с письмами найти нельзя, так как с тех пор прошло больше шестидесяти лет. Волга размыла берега, деревья выросли, некоторые погибли, и может быть, нет уже той самой сосны, о которой вспоминал Кржижановский. Ребята верили и продолжают верить в то, что удача возможна и что надо искать, искать непременно...

Узнали ребята, что когда-то давно в местной газете был опубликован рассказ сына Арцыбушева о том, как был зарыт ящик. Стали искать эту газету.

Отправились сначала в музей краеведения, долго сидели в библиотеке, перелистали все старые газеты, но статьи не нашли.

В областном архиве этой заметки не было.

Пошли в областную библиотеку. Там в журнале «Волжская новь» отыскали материал о ленинских письмах, в котором высказывалось предположение, что Арцыбушев мог зарыть письма только в сухом месте, не омываемом водой. Приметой мог быть дуб или сосна. Шехтер, сын Василия Петровича, говорил, что отец мог оставить на дереве зарубку, ведь он долго жил в Сибири и знал обычаи местных охотников. Но сведения эти были общие, и по ним невозможно было определить место поисков.

Побывали ребята в редакции газеты «Волжская коммуна». Редактор дал им газетные вырезки о ленинских письмах, но там не было статьи с воспоминаниями о том, как Арцыбушев увозил за Волгу ящик.

Затем школьники обошли те дворы и дома, в которых жил Арцыбушев. На Ульяновской, 48 они открыли тайник, оказавшийся пустым. На Ленинской, 222 обшарили чердак, но ничего не нашли.

Дни шли за днями, ребята ловили любое упоминание о волжском кладе, искали сведения в газетах и книгах. Поверьте на слово, клады искать не так просто! Тут нужна воля, чтобы устоять при неудаче, не свернуть с намеченной дороги, нужны упорство, настойчивость, наблюдательность, чтобы не проморгать детали, которые вдруг наведут на след... И надо верить в успех, не отступать!

Все-таки они нашли то, что их интересовало. Нашли описание того давнего дня. Нашли в книге писателя Р. Пересветова, который, узнав об их поисках, стал писать им письма, а они с радостью отвечали ему.

...Ребята поплыли на остров Пожабный...

НА ОСТРОВЕ СОКРОВИЩ

Был воскресный погожий день. Такой же, быть может, был шестьдесят лет назад, когда Василий Петрович Арцыбушев с женой, с сыном Борисом и молодым революционером Елькиным спустились к Волге по Заводской улице, сели в лодку и поплыли вроде бы на пикник.

Плыли они долго, лодку сносило сильное волжское течение, наконец причалили возле высокого обрывистого берега...

Пионеры шли по волжскому берегу, стараясь угадать место, где могли бы причалить люди, ставшие им уже такими знакомыми. Ребята представляли себе, как они вышли из лодки, как стали разводить костер, перебрасываясь шуточками, готовить обед, как не подали вида, только зорче смотрели по сторонам, когда высокий красивый Василий Петрович, с большой бородой, пышными волосами, вынул из лодки ящик, обернутый в картон, взял в руки лопату и молча ушел в лес...

Куда он ушел? Может быть, сюда? Где это было?

...Арцыбушев вернулся скоро, должно быть, он заранее выбрал место, вид у него был довольный, и пикник продолжался, хотя все прекрасно понимали, что то, ради чего они сюда приехали, уже сделано...

Школьники бродили по лесу, отыскивали старые деревья, смотрели, нет ли на них зарубок, выбирали приметные места, долго спорили, потому что мнения порой расходились, и потом брали в руки длинные, специально припасенные щупы. Ребята знали, что за прошедшие годы здесь нарос примерно семидесятисантиметровый слой, и ребята прокалывали его щупами. Если стальные щупы встречали препятствие — а раз они услышали даже явный стук о металл, — брали лопаты и начинали копать.

Эти минуты были самыми волнующими, торопились раскопать поглубже, сердце билось: а вдруг?..

Но «вдруг» не наступало. То попадался толстенный корень, то ложка, о которую так радостно звякнул щуп...

И снова копали, снова искали, пока на руках не вспухали мозоли и не становилось темно.

Проходила неделя, и в следующий воскресный день ребята снова торопились за Волгу, на Пожабный остров, остров нераскрытых сокровищ.

* * *

Мне очень понравились эти ребята. Понравились их упорство и настойчивость. На таких делах закаляется характер. Взяться за дело, которое многие признали безнадежным, — это уже характер. Не бросать начатого, не терять веры, не отступать — это тоже характер.

И хочется вместе с ними верить, надеяться, что письма Владимира Ильича Ленина, которые они с такой настойчивостью ищут, будут найдены, что Волга не устоит перед упорными мальчишками и девчонками и раскроет им свою великую тайну.

Твоя история, юннат

«Юные пионеры, пройдя свыше 500 километров в труднейших условиях глухотаежного и горного бездорожья по реке Катунь, от Ойрот-Тура до Кош-Агача, в течение двух месяцев собрали массу ценных в хозяйственном отношении плодово-ягодных, пищевых и декоративных растений.

Дружески жму руку всем участникам, инициаторам и руководителям экспедиции». Так отозвался Иван Владимирович Мичурин о незабываемом походе юннатов на Алтай.

Алтай. Край суровый, плохо еще обжитый тогда, в 30-е годы. Много загадочного таил он в своих труднодоступных дебрях.

Экспедиция ушла в тайгу из Ойрот-Тура. И вскоре в рюкзаках ребят появились первые находки. Лук слизун. Его было так много, что глаза разбегались. Недаром местные жители пекли с ним пироги, заготовляли впрок, сушили и даже солили.

На берегу Катуни, неподалеку от Аскаты встретили ребята цветы. От пестрого сверкания их ломило глаза. Каких цветов тут только не было: золотой душистый лилейник, ярко-красная «барская спесь», оранжевые жарки.

Всего, что собрала экспедиция, не перечислить. Свыше ста форм одних только ягод, двадцать семь разновидностей красной смородины, много крыжовника, барбариса и, конечно, алтайские яблони.

Эта экспедиция не была исключением. Их много уходило в дальний поиск, юных охотников за растениями. И не только за растениями.

Сорок дней провели в Северной Осетии московские школьники. И вот какой отзыв о своем походе получили они.

«Работая в трудных условиях, участники экспедиции обнаружили два выхода пирита, и в Сказском ущелье был обнаружен молибденит. В некоторых местах Цей-Хоха были найдены образцы свинцово-цинковых руд. Кроме того, экспедиция обнаружила до шестнадцати рудных точек полезных ископаемых, которые дают возможность к посылке геологоразведочных партий.

Директор «Севкавполиметаллразведки» инженер Жихарев».

Дальние экспедиции. В них учились ребята по-хозяйски относиться к богатствам родной земли, ценить ее неповторимую красоту.

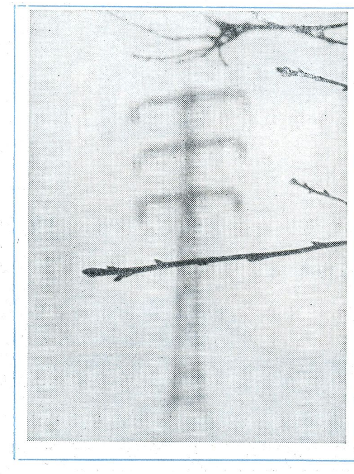

Облака

Для Весны-красавицы
Платье шил портной.
А куски остались —
Был отрез большой.

Ткань умело соткана,
Точно пух, легка;
А куски разбросаны
В небе —
облака.

Таня ЦЫГАНОК
Москва

ВЕСНА. Фото Игоря Гаврилова.

Живи, скворушка

Случилось все весной.

Играя во дворе, я увидела на земле скворца. Вел он себя как-то странно: поминутно прыгал и все заваливался на бок. Я подошла к нему поближе, а он, стараясь убежать, вдруг упал на спину и никак не мог встать на ножки. Я взяла его домой и показала папе. Он посмотрел и сказал, что скворушка, наверное, не заметил натянутых среди деревьев тонких проводов и в полете сильно ударился о них. Мы посадили нашего больного в большую клетку, чтобы его не схватила кошка, насыпали ему хлебных крошек и налили в баночку воды.

Больше часа сидел наш скворушка, нахохлившись, и на еду даже не смотрел. Однако шло время, и наш больной начал заметно оживляться — ходит по палочке в клетке и все чаще поглядывает вниз. Глядим, встряхнулся, соскочил с палочки и к воде. Попил торопливо, поклевал немного хлебных крошек и опять на жердочку — чистит себя. И уж совсем ему стало хорошо, можно и отпускать его — ведь скворцы в это время уже начали готовить себе гнезда, и нашему нельзя было отставать от них.

Мы вынесли клетку на улицу, открыли дверцу, и наш выздоровевший гость полетел на волю.

— Доброго тебе здоровья, наш пернатый друг! — сказали мы ему на прощанье.

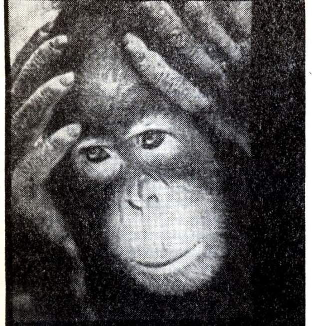
Светлана КОРНИЛЬЕВА
г. Шахты
Ростовской области

Утки

Касаясь крыльями рассвета,
Срезая утренний туман,
Они летят в весну из лета,
Летят домой из жарких стран.
А здесь, на севере, неярко:
С краев осока, камыши,
Да куст изломанной боярки,
И озеро лежит в тиши.
Из сил последних выбиваясь,
Стремясь к оттаявшей воде,
Летели утки, приближаясь
К еще неведомой беде.
Усталая снижалась стая,
Но не успели утки сесть,
Как в них метнулась, обжигая,
Из двух стволов шальная смерть.
И стало небо вдруг багровым
И нет спасения нигде...
И перья в розовой от крови,
Вспененной крыльями воде...
Лишь пара уток невредимых
Взметнулась снова в синь утра,
На них с земли пахнуло дымом
От догоравшего костра.
И с голубым весенним ветром
Донесся хриплый лай собак...
Лететь такие километры,
Чтоб здесь, на родине, — вот так!
...Но каждый год, как только пряно
С далеких гор пахнет весной,
Они летят, летят упрямо,
Пусть под ружье, но все ж домой!

Александр ШТЕПА
с. Еткуль
Челябинской области

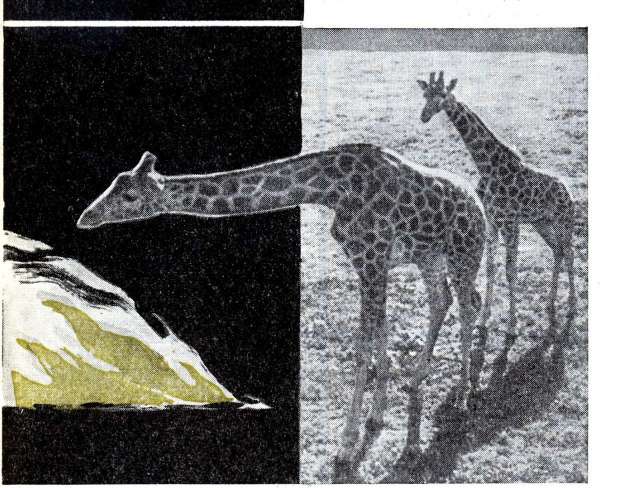

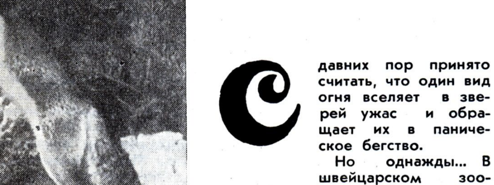

Животные и огонь

П. СМИРНОВ

С давних пор принято считать, что один вид огня вселяет в зверей ужас и обращает их в паническое бегство.

Но однажды... В швейцарском зоопарке медведица убила юношу, случайно попавшего в вольер. Разъяренная хищница никого не подпускала к телу своей жертвы. Служащие зоопарка решили отогнать медведицу огнем и стали бросать в нее пучки горящей соломы. Медведица не убежала. Она спокойно гасила огонь лапами, время от времени окуная их в воду.

И таких случаев, когда животные не пугаются огня, много.

Один из ученых рассказал о небольшом пожаре в африканском заповеднике. Однажды вечером, когда уже заметно стемнело, в лагере известной исследовательницы Джой Адамсон взорвалась бензиновая лампа. Рядом отдыхали молодые львята. Они с интересом наблюдали за взвившимися вверх языками пламени. А их мать Эльза, взрослая ручная львица, так близко подошла к огню, что ее даже пришлось окликнуть, чтобы она не опалила себе усы.

Дикие львы тоже проявляли полное равнодушие к сильным пожарам. Они вплотную подходили к огню, греясь около него, а потом перекатывались с боку на бок в горячей золе. Впрочем, не только львы спокойно вели себя во время пожара. Зебры, антилопы, слоны и африканские буйволы вовсе не бежали от огня. Они спокойно паслись около пламени до тех пор, пока раскаленный воздух не вынуждал их отойти подальше. Больше того. Для многих птиц и животных, которые питаются насекомыми, ящерицами, змеями и мелкими млекопитающими, пожар — большая удача. Множество аистов, марабу, дроф, орлов, канюков и сизоворонков собираются неподалеку

от стены пожара и старательно вылавливают бегущую от огня мелкую живность.

Интересный случай произошел однажды с одним охотником. Он, распластавшись на земле, осторожно подползал к куропаткам. В это время к нему подошел лось. Сохатый с любопытством поглядел на него, фыркнул и громко затопал своими могучими ногами. Охотник решил отогнать назойливого любопытного, не поднимая шума. Зажег спичку. Было еще довольно темно. Испуганное животное бросилось прочь, но вскоре любопытство преодолело страх и заставило лося вернуться. Он вновь вплотную подошел к охотнику и пронзительно заорал.

Разъяренный охотник запалил всю коробку спичек и швырнул шипящий клубок огня в морду животному. На этот раз лось удрал совсем. Но, может быть, вовсе не огонь заставил его убежать? Нападают же гиппопотамы на стоянки спящих охотников, хотя там ярко пылает костер, предназначенный как раз для того, чтобы отпугивать зверей.

Не всегда пугаются огня и птицы. Известно, что белые аисты иногда сами поджигают свои гнезда. Конечно, нечаянно, так как часто приносят туда оставшиеся на рыбацких кострах тлеющие ветки, а ветер раздувает их и возникает пожар.

Иногда мы читаем в книге о бегущих от огня животных или видим их такими на экране. Следует усомниться в правильности изображения фактов, особенно в отношении кино. Фильмы о бегущих от пожара зверях создаются при помощи самой несложной хитрости. Вначале кинооператоры снимают огонь, а потом отдельно животных, которые на самом деле бежали не от огня, а от автомобиля с киноаппаратурой.

И все же животные гибнут от огня. Ежегодно в Африке бушуют пожары, возникающие чаще всего по воле человека. Не случайно в Кении национальный заповедник защищен от пустыни противопожарной полосой. Эта широкая полоса земли, перерытая бульдозерами, протянулась на двести километров. И не напрасно. Бывают случаи, когда у нее останавливаются и бессильно стихают беснующиеся волны пустынных пожаров.

Разумеется, пожары часто угрожают и людям. Был случай, когда жизнь целой деревни оказалась в опасности из-за пожара, ими же созданного. Произошло это так. Жители одной из деревень подожгли степь, но неожиданно изменилось направление ветра, и огонь понесся в сторону деревни. Люди бросились к вершине голой скалы. Но туда же устремились и дикие звери. Приползли гигантские змеи. Питоны, страшные мамбы — африканские древесные змеи, гадюки и кобры копошились среди тесно сгрудившихся людей, то сворачиваясь кольцами, то снова вытягиваясь во всю длину. Насмерть перепуганные люди провели несколько ужасных часов, но никто из них не пострадал.

Часто бывает, что при общем бедствии животные не трогают друг друга. Вот еще один случай. В Манчестерском зоопарке загорелось помещение для птиц. Стена огня взвилась на высоту двадцати метров. Служащие ринулись в горящее помещение выручать пернатых и впопыхах сажали спасенных птиц в какие попало клетки. Получилось так, что хищные и нехищные птицы оказались вместе. И опять никто не пострадал.

Во время вулканического извержения на Галапагосских островах ученые наблюдали за потоками расплавленной лавы, вливавшейся в море. Вокруг в облаках пара носились морские птицы, особенно качурки, искавшие погибшую рыбу. Некоторые из них за свою жадность поплатились собственной жизнью, но остальные продолжали летать над самым огнем.

Все мы привыкли считать, что во время пожара животные безумеют и с ними трудно справиться. Иногда бывает и так. Когда в 1942 году загорелся один из американских цирков, в огне погибло множество животных, к которым просто невозможно было подступиться, так они метались. Но зато слоны вели себя так, как будто ничего не случилось. Они стояли на своем месте до тех пор, пока не прибежал дрессировщик. Повинуясь ему, животные обвили хоботами столбы, к которым были прикованы, и выдернули их из земли. Затем каждый слон взялся хоботом за хвост переднего и в образцовом порядке они вышли из пылавшего здания.

Вот и получается, что вопрос, который всегда казался ясным, на самом деле следует изучать самым внимательным образом с самого начала.

ЯДОВИТЫЙ ТУМАН

Чтобы избавить деревья от вредных насекомых, их опрыскивают или опыляют разными ядами. Это старые и не очень хорошие способы: яды оседают на листьях довольно крупными каплями или крупинками и, обжигая одни места, не обезвреживают другие. Такое опрыскивание — как редкий дождик. А вот если бы оно было туманом, оседало бы на растения мелкой изморосью...

Ученые давно добивались этого, и вот в последние годы появились аэрозоли. С помощью специального аппарата химикаты, смешанные с отработанным дизельным топливом, распыливаются под большим напором. Капли получаются настолько мелкими, что сразу не оседают, и образуется облако искусственного тумана. Оно окутывает деревья, обволакивая листья и сверху и снизу. Ценных ядохимикатов расходуется меньше, а пользы много больше: вредителям нет спасения от проникающего всюду тумана.

Есть у садоводов и другой помощник — ядовитый дым. Вот какой случай произошел в Абхазии. Там выращивали лимоны под марлей — из нее делали низкие «тоннели», спасающие деревца зимой от холода. И вот на растения напали тысячи мелких красных клещиков. Листья желтели, свертывались и опадали, потому что вредители высасывали из них соки. Понятно, что бороться с клещиками под марлей почти невозможно: ни трактор, ни человек с опылителем там не пройдут. Снять марлю — холод погубит растения, ждать до весны — клещики их не пощадят. Вот тут-то и помог ядовитый дым: изготовили специальные дымовые шашки, в состав которых входили яды,

Рис. Г. Кованова

подложили их под марлю и зажгли. Через десять минут клещики погибли, и листья на спасенных лимонах всю зиму были свежими и зелеными.

ЗВУКОВЫЕ СИГНАЛЫ ПЧЕЛ

Ученый, открывший «танец пчел», при помощи которого сборщицы меда сообщают своим подругам, где находятся заросли душистых трав или цветущие липы и акации, считает, что тайны улья еще не разгаданы полностью.

«Дело в том, — пишет он, — что пчелы передают сведения о местах медосбора в совершенно темных ходах пчелиного улья, где

увидеть их танца нельзя. Видимо, танец пчел сопровождается какими-то сигнальными звуками. Правда, пчелы не обладают слухом, но на небольшом расстоянии они способны улавливать колебания воздуха благодаря тонко развитому осязанию».

Звуковые сигналы пчел были детально изучены в Институте зоологии Академии наук Украинской ССР при помощи специальных магнитофонов, спектрографов звуковых сигналов, шлейфовых осциллографов и других точных физических приборов. Оказалось, что танцующие пчелы действительно издают не слышимые для нас звуки. Сигналы очень коротки — каждый длится примерно 16 тысячных долей секунды. Зато в течение секунды пчела может произвести их много. И вот что особенно интересно: чем длиннее путь до источника меда, тем быстрее танец пчел и с тем большей частотой следуют друг за другом короткие звуковые сигналы.

Скоростная съемка помогла выяснить, как возникают пчелиные звуки. Во время танца пчелы качаются, сгибая ноги с одной стороны и разгибая с противоположной. При каждом сгибании пчелы делают несколько легких взмахов сложенными на спине крыльями, чуть приподнимая их и разводя в стороны. Эти-то взмахи крыльев и сопровождаются колебаниями воздуха. Чем стремительней танец пчел, тем чаще ритм сигналов.

По-видимому, неслышимые звуки и помогают пчелам «разговаривать» в полной темноте улья.

КАПЛЯ-ВЕЛИКАНША

Лучи солнца разбежались по полянке, засверкав алмазами в каждой капельке росы. Бусинки-росинки усыпали всю траву, тянут ее книзу.

Сколько же весит вся эта бриллиантовая россыпь лугов? Оказывается, не так мало. На Рижском опытном заводе гидрометеорологических приборов созданы самописцы росы М-35. Установят прибор на почве, на уровне растений — и начнет он вести учет росяным каплям. На траве, на листьях растений роса сливается в крупные капли и стекает в почву.

Самописец очень точен, учитывает даже миллиграммы выпавшей влаги. Обильная роса может дать до 0,5 миллиметра осадков за ночь, а за год эта цифра увеличивается до 20—40 миллиметров.

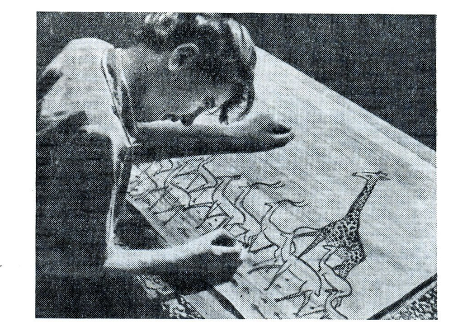
ВОКРУГ МЕНЯ АФРИКА

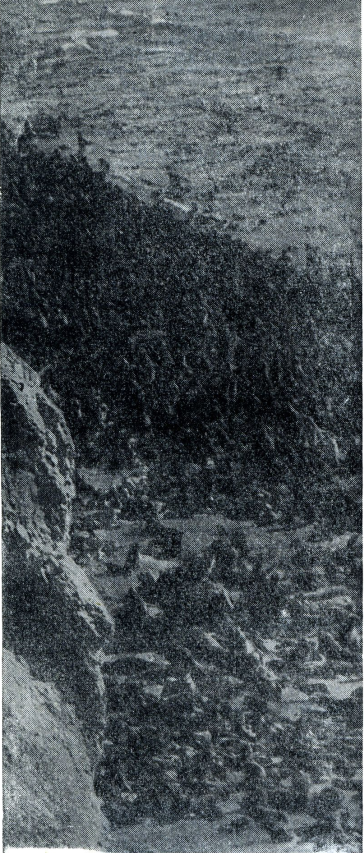
О нем мы расскажем немногое. Собственно, что можно сказать о человеке, которому от роду восемь лет? И все-таки...

Зовут его Франсис. Его родители — преподаватели рисования и сначала работали во Франции. Но вот уже пятнадцать лет, как они переехали в Африку.

Некоторые представляют Африку пустыней, некоторые — сплошными джунглями, а Франсис видел ее и такой и другой — он всю свою жизнь колесит по разным странам огромного континента. Вот как это у него получилось.

Сначала, как все новорожденные, он лежал в колыбели. У Франсиса колыбель была довольно странная, собственно, колыбелью служил отцовский тропический шлем. Он висел в кузове грузовика и мерно, убаюкивающе раскачивался, пока грузовик преодолевал километр за километром. К двум годам Франсис исколесил 17 тысяч километров — ведь его дом на колесах был все время в пути. Мелькали разные города, страны, пустыни, горы, джунгли. Впечатлений было так много, что они уже не умещались в голове, тогда Франсис стал рисовать. Впрочем, он сам гораздо лучше расскажет об этом, стоит только развернуть цветную вкладку нашего журнала.

РАССКАЗ О МОРСКОМ КОТИКЕ

е встретите вы его ни в заснеженных тундрах, ни в глухомани таежных лесов, ни в горах, ни в бескрайних степях. Его родная стихия — беспокойные просторы Тихого океана и Берингова моря, побережья затерявшихся в тумане среди морских вод Командорских и Курильских островов, да еще маленький островок возле Сахалина — Тюлений.

Морской котик — тюлень. Но в отличие от обыкновенных тюленей его задние ласты подгибаются, и он может не только ходить, но и даже скакать по суше. Острую морду котика украшают пышные усы и большие выпуклые карие глаза, а все тело, кроме ластов, покрывает мех. Под верхним грубым волосом — остью — прячется нежный и чрезвычайно густой подшерсток. Когда зверь плавает, ость смыкается, и вода не проникает к подшерстку. Сколько бы ни находился зверь в воде, пусть даже целый год, подшерсток и слой подкожного жира надежно оберегают его от холода. С такой шубой котику не страшна ледяная вода.

Новорожденный котик (его ласково зовут «черненький») весит около четырех килограммов. Взрослеют котики к шести-семи годам, а все подростки от двух до четырех лет зовутся холостяками.

Только новорожденные котики черной окраски — остальные же окрашены в серовато-коричневый цвет, а подшерсток и вовсе светло-коричневый. Поэтому-то шкурки котиков, прежде чем делать из них шапку или воротник, обычно красят в черный цвет.

Годовой распорядок жизни морских котиков строго разделен на два периода: лето они проводят в основном на суше, зиму — в открытом море. Расписание это соблюдается и повторяется из года в год.

Перенесемся мысленно на южную оконечность острова Медного или северную часть острова Беринга. В начале мая природа этих суровых островов оживает. Гомонят птицы в тундре, токуют куропатки, одна за другой проносятся беспокойные стаи пролетных куликов или уток. Из морских глубин на икрометание к берегам подходит рыба, за ней следуют тысячи осьминогов. В эту пору на берега выходят и первые взрослые самцы котиков — секачи. Сначала робко, осторожно, словно пробуя крепость каменистой или галечниковой отмели, потом все решительнее поднимаются они на берег, отряхивая воду, и подыскивают удобную площадку. В потасовках с соседями секачи ревностно охраняют свою территорию. В начале июня появляются самки. Они намного меньше самцов, весят всего 40—50 килограммов. Тогда как вес секачей бывает до 300 килограммов. Тесной группой окружают самки самца. У каждого владыки гарема собирается по 30—40, а то и 200 самок-котих. Издалека шум котикового лежбища удивительно напоминает возвращающееся с пастбища стадо. Мычат секачи. По-овечьи блеют самки. Тонкими голосами ягнят кричат котики-малыши.

Котиковое лежбище лишь внешне выглядит сумбурным. На самом деле там все подчинено своим законам. И главный — сохранить потомство. На первый взгляд кажется, что маленькому черненькому котику здесь трудно уцелеть. Куда ни посмотрит он своими удивленными, словно вытаращенными глазами, везде живая стена котиковых тел. Но мать на страже. Первые 5—7 дней она зорко следит за малышом и оберегает его от нечаянного вторжения соседок или самца. Все дни детеныш питается очень жирным молоком и набирается сил. Когда мать уходит в море, окрепший черненький малыш остается в «детском саду». Он отползает подальше от воды на берег, где собираются сотни и тысячи таких же щенков. Через несколько дней мать каким-то, пока нам неведомым путем находит своего щенка и снова кормит его.

Через месяц малыши уже начинают учиться плавать, сначала у берега, а потом заплывают все дальше и дальше в море. Надо спешить. Ведь скоро им предстоит совершить длительное морское путешествие.

Между тем жизнь на лежбище идет своим чередом. Самцы-секачи строго охраняют гаремы, не пускают маток на чужую территорию, а сбежавших возвращают обратно. Неопытному наблюдателю может показаться, что и управы на такого секача нет. Однако это не так. Особенно сильно разбушевавшегося владыку гарема вроде бы и небольшие по размеру самки быстро утихомиривают. Они кусают его за шею своими тонкими, как шило (видимо, для этого и приспособленными), клыками, и пыл вмиг слетает с такого сердитого «султана».

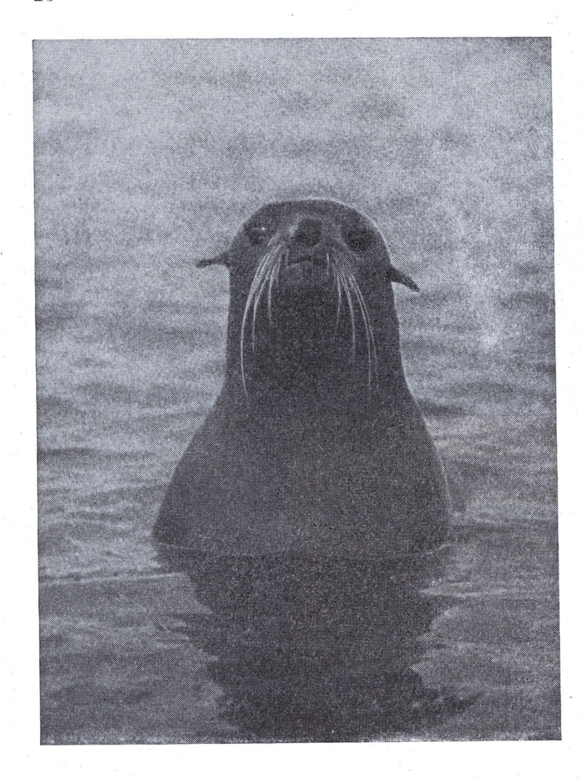
Когда тысячи и тысячи детенышей появляются на свет или проводят время в «детских садах», лишь голубому песцу да чайкам, собирающим, словно санитары, отходы, дозволяется свободно разгуливать на лежбище котиков.

Даже человека не подпускают они к себе. Стоит ему подойти к гарему, как навстречу, свирепо фыркая и вращая налитыми кровью глазами, бросается секач. Поневоле попятишься назад. Но пройдет время. Щенки научатся плавать, и котики при виде человека уже будут пугливо спускаться в море.

Ну, а где же котики-подростки? Их, как и всех молодых, влечет романтика странствий и открытий. Иногда они находят удобный островок, и, повзрослев, часть зверей остается там новоселами создавать новый котиковый «поселок». В основном же, повинуясь инстинкту дома, котики уже с трех лет частые гости того лежбища, где они появились на свет. Правда, секачи не подпускают молодых самцов к гаремам, и молодежь вынуждена вылезать на берег где-то рядом, образуя так называемое холостяковое лежбище.

До глубокой осени отдыхают

котики на берегу. Они набираются сил и «переодеваются» в новую шубку. В ней-то они и отправятся в далекое путешествие.

С каждым днем редеют их ряды. Наконец остается всего несколько старых самцов и самок с детенышами. Очень уж им не хочется покидать некогда приветливые берега. Но властная природа неумолима. Настанет день, когда в леденящую воду спустится последний секач, оглянется на берега, проревет, словно прощаясь, и кинется в пену гигантских океанских накатов. А над опустевшим лежбищем летают и печально стонут чайки да голубой песец тявкает, подбирая оставленную котиками пищу.

Что же гонит животных? Прежде всего непогода. Сильные штормы. Дожди. Снег. А главное: основной корм котика — рыба и осьминоги ушли в глубину, куда зверь нырять уже не в силах. За тысячи километров, лишь у берегов Японии, Кореи и Калифорнии, можно найти корм у поверхности моря. Сюда и устремляются котики. Как и перелетные птицы, они следуют извечными дорогами, двигаясь в основном ночью. Днем отдыхают, а утром и вечером кормятся.

Жизнь котиков в море отлична от береговой. Здесь они рассеиваются по безбрежному простору маленькими группками. Так им легче найти корм, легче спастись от страшного морского хищника кита-косатки.

Промысел морских котиков начинается в июне — июле. В эту пору у зверей самый прочный и густой мех. Добывают только трех-четырехлетних самцов-холостяков. Охота на них не сложна. Почти всегда они лежат отдельной группой по нескольку сот и даже тысяч зверей.

Судьба морских котиков, обладателей мягкого, изящного и самого долговечного меха, как и многих других ценнейших пушных зверей, полна трагических моментов. Когда-то в далекие годы на котиковых лежбищах Командорских, Курильских и Прибыловских островов обитали миллионы этих животных. Обилие зверя, которому, казалось, не будет конца, а главное — стремление нажиться вызвали своего рода «котиковую лихорадку». И через 150 лет со времени открытия лежбищ морских котиков почти не стало.

И только международные соглашения, так называемые конвенции по охране котиков, спасли их от истребления.

С. МАРАКОВ,
кандидат биологических наук

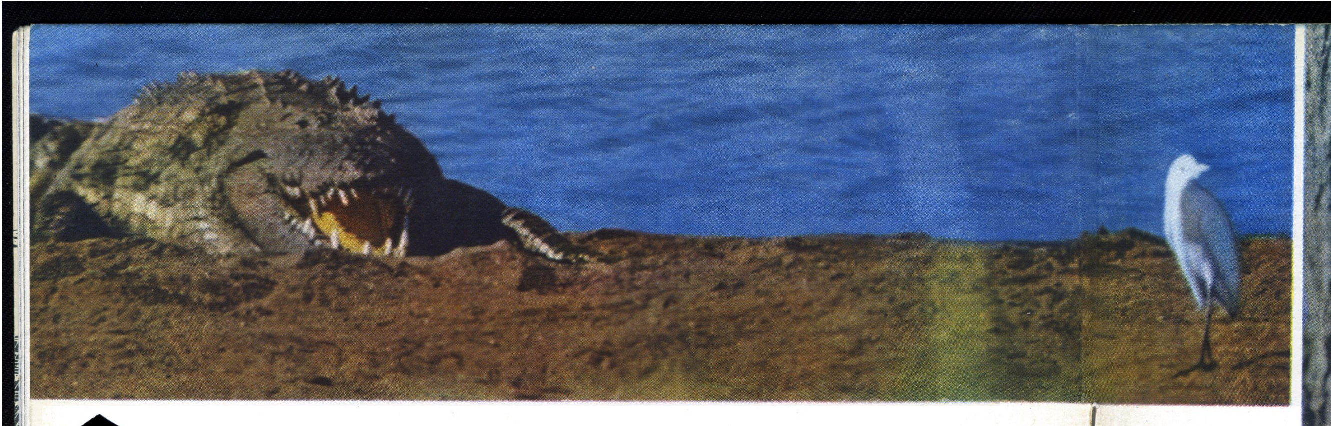
Это калан. Очень многие путают его с котиком. И не случайно. Только на острове Тюленьем его не встретишь. В остальных же местах, где обитают котики, каланы живут с ними по соседству. Иногда совсем рядом. Правда, пища у них разная: котики любят мелкую рыбу и головоногих моллюсков, а каланы — морских ежей. Есть и еще разница. Котики — тюлени, а каланы — морские выдры. Они относятся к хищным животным и вместе с речной выдрой входят в семейство куниц.

Всю жизнь проводят каланы в море. Их мех — красивый, дорогой — никогда не намокает в воде.

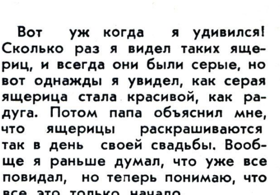
Каланы — очень добродушные звери. Они никогда не кусаются и ни с кем не дерутся, даже между собой.

Посмотрите на фотографию. Не правда ли, он вам нравится?

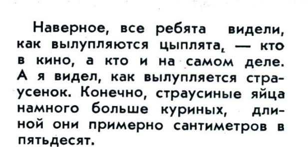
— Фотографии, которые вы здесь видите, — рассказывает Франсис, — сделал мой папа. Впрочем, вот эту, с крокодилом, я снял сам. В тот раз крокодил меня даже не заметил. Он вылез из реки, чтобы погреться на солнышке, и, раскрыв пасть, задремал. Все знают, что крокодил очень сильный. И лучше всех знает это он сам, поэтому он никого не боится. Впрочем, если крокодилу будет угрожать какая-нибудь опасность, то его сразу же разбудит стоящая рядом с ним белая птица.

Этой черепахе уже больше ста лет, мне только восемь. Но мы неплохие друзья. Иногда я сажусь на нее верхом, и мы отправляемся на прогулку.

Вот уж когда я удивился! Сколько раз я видел таких ящериц, и всегда они были серые, но вот однажды я увидел, как серая ящерица стала красивой, как радуга. Потом папа объяснил мне, что ящерицы раскрашиваются так в день своей свадьбы. Вообще я раньше думал, что уже все повидал, но теперь понимаю, что все это только начало.

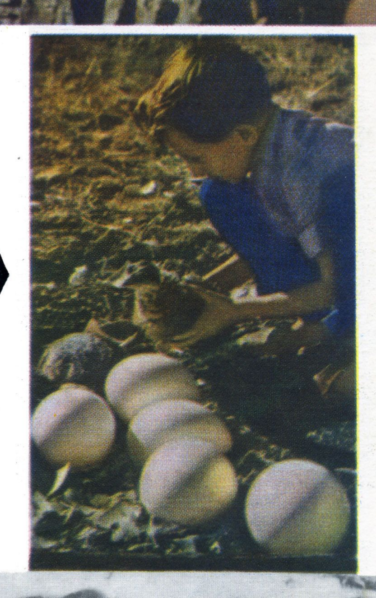

Наверное, все ребята видели, как вылупляются цыплята, — кто в кино, а кто и на самом деле. А я видел, как вылупляется страусенок. Конечно, страусиные яйца намного больше куриных, длиной они примерно сантиметров в пятьдесят.

Ну вот и последний снимок. Папа его сделал, когда я рисовал слонов. Слоны, я думаю, самые интересные животные во всей Африке. И не только потому, что они такие огромные. Посмотрели бы вы, как большие слоны следят за слоненками, как моют их в речке, как спасают, когда им угрожает опасность. В таких случаях матери вместе с детенышами убегают, а самые большие и сильные слоны бросаются на обидчика, прикрывая отход остальных.

Я мог бы, наверное, еще очень долго рассказывать об африканских зверях. Но слова здесь не очень-то годятся. Лучше уж я научусь хорошо рисовать...

МОЯ ЯНТАРНАЯ ЛАТВИЯ

Милая моему сердцу родная латвийская земля! Сколько войн и невзгод пронеслось по этой небольшой земле! Снова и снова налетали военные бури. Казалось, они сметут латышей как горсть песка. Но они выстояли и победили, потому что рядом были крепкие плечи народов-братьев.

Как бы далеко я ни находился от Инчукална, Пиебалги, Риги — я дома, на Родине. На вершинах высоких гор, на берегах гигантских потоков, на палубе корабля и на борту самолета латыш с любовью и гордостью думает о своем доме, о своей работе, о прекрасном будущем. И мы добьемся его, ибо все по силам народу, когда он свободен, когда у него такая чудесная Родина!

Ян Судрабкалн,
народный поэт Латвии

ОКТЯБРЬ, Год 50-й

Никогда забыть не сможешь,
Будешь помнить повсеместно
Даугаву в гранитном ложе,
Древней Риги гул и песни.

Навсегда запомнишь краски
Скромного родного края:
Глубь лесных озер — как сказку,
Лен в цвету, березку в мае.

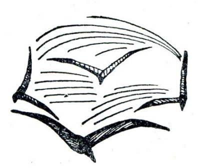
Здесь, на берегу, ты вырос,
Рвал ромашки на полянах,
Оттого и славишь миру
Эту землю неустанно.

Как услышат, скажут люди:
«Нет такой другой — не знаем!» —
Потому что вечно будет
Лучше всех земля родная.

Ф. Рокпелнис

● Латвия торгует более чем со 100 странами мира, поставляя множество товаров: от телефонных станций и моторов до спичек и целебного бальзама, настоянного на 50 травах.

● Три громадных химико-фармацевтических завода выпускают для детишек Европы, Африки, Азии глюконат кальция. А еще барбамил, пенициллин и многие другие лекарства.

ОЗЕРО-ИНКУБАТОР

У этой рыбы множество местных названий: судок, сула, хлопун, чопик и, наконец, шибняк. И все это одна и та же зубастая рыба — судак. Вкусная рыба! А вот запасы ее в водоемах республики за последнее время истощились. Естественно, уменьшились и уловы. Как увеличить стада судака в озерах Латвии?

Вопрос этот относился к специалистам-ихтиологам, и они на него ответили, но необычно: не словами, а целым озером Одзес-Тракшену. Здесь запрещено всякое рыболовство. Будь оно спортивным или любительским — все равно нельзя.

Еще в 1965 году в озеро выпустили несколько миллионов мальков судака — гостей из Курского залива. Потом в озеро пустили молодь, и оно на глазах превратилось в настоящий рыбий питомник. Ученые подсчитали, что пройдет 4—5 лет и Одзес-Тракшену с лихвой окупит все затраты: из его вод можно будет брать икру и для других водоемов Латвии.

Но и тогда рыболовам придется обходить озеро стороной, потому что Одзес-Тракшену стало производственной базой Балтийской акклиматизационной станции — озером-заповедником.

Из двадцати четырех башен городской стены, охранявшей Ригу от врагов, до наших дней дожила одна — Пороховая. После боев Петра Первого за Ригу в 1710 году в стены башни замуровали пушечные ядра — на память.

Сад Виестура на улице Аусекля разбит по указанию Петра Первого. Он сам посадил вяз, который растет по сей день — третье столетие.

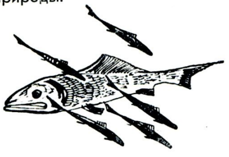

УШЛИ В САРГАССОВО МОРЕ

Тепло возвращается на взморье. Птицы летят... А откуда?

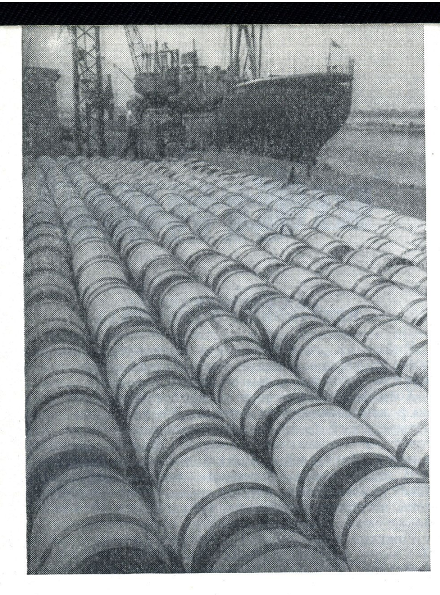
Многие годы ученые думают о тайне перелетов птиц. Почему, например, стрижи улетают из латвийского края точно и строго, как по расписанию? Их отлет не зависит от погоды. Просто наступает определенный день, и стрижи улетают к теплу. А вот другие птицы почему-то ждут холодов, их прогоняет голод.

Но зима миновала, и теперь вместе с птицами возвращаются в весеннюю Латвию сотни загадок природы.

Вот и рыбы поднялись со своего «юга». Оказывается, еще осенью они ушли в теплую глубину. Даже растениям на озерах приходится подниматься к новой жизни со дна: они тоже научились спасаться от холодов — еще осенью опустили свои семена на дно кувшинки, а у рдеста опустились вниз даже побеги. И кустики телореза скрывались под водой — только так можно было спрятаться от морозов.

А вот угри, что ушли осенью в Саргассово море, больше никогда не вернутся. Еще одна тайна природы! Они ушли туда, чтобы вывести потомство, а сами остались там навсегда — погибли. Зато их крошечные мальки — лептоцефалы — вернутся в родную Латвию. Но не сразу, а только через три года. Они вернутся, вырастут, и тогда снова повторится таинственная история их родителей... Это одно из великих таинств природы. А сколько еще загадок хранит в себе страна, пробужденная к новой жизни весной!

Молоко и мясо — главные продукты, получаемые работниками сельского хозяйства республики. Латвийская бурая — так называется новая порода коров, дающая жирное молоко. Семь тысяч агрономов, инженеров и техников работают в латвийских колхозах и совхозах. Электричества в деревне используется сейчас в 150 раз больше, чем до войны. Началось строительство Плявинской ГЭС мощностью 825 тысяч киловатт.

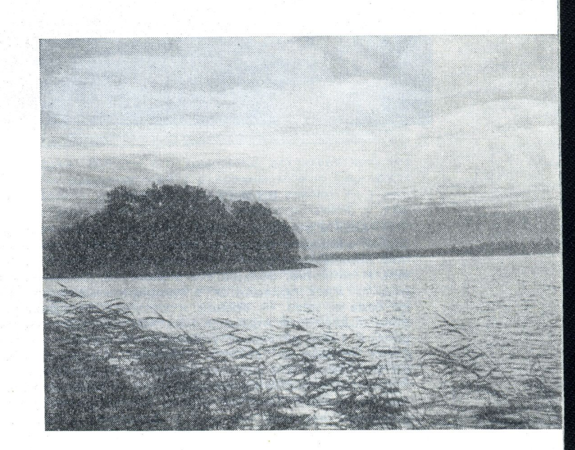
Сады, скверы, цветники, парки, множество птиц в них — неизменная принадлежность каждого города в Прибалтике. Есть в этом заслуга и юннатов.

Пять тысяч озер в Латвии. Почти половина их в Латгалии, на востоке республики.

1400 рек прорезают леса и поля, стремясь к морю.

Кемери — один из самых старых курортов страны. Он упоминается в документах 1558 года. Вокруг санаториев — заповедник. В нем тетерева, косули, белки. Здесь бьют из земли целебные сероводородные родники. Состав воды такой же, как в источниках Мацесты и Пятигорска. Если в душный день усталый путник подышит минуту-две у фонтана, прибавляется сил, бодрости. 100 тысяч человек отдыхают и лечатся на побережье ежегодно.

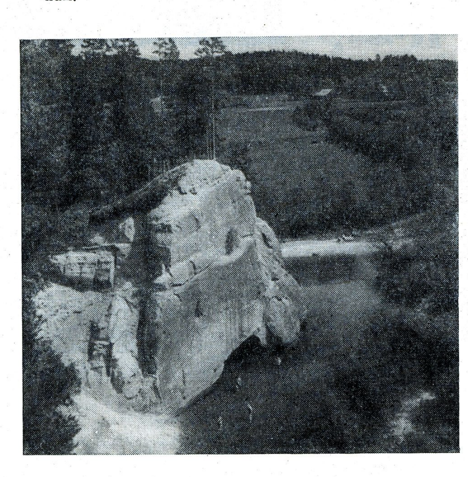

Страна „Нептуния"

Из латвийских газет и по радио ежедневно узнаешь: ушло в море экспедиционное судно... Пришло другое, такое же... Для чего ученые уходят на долгие месяцы в плаванье? Что привозят?

«Старик ловил неводом рыбу...» Эти слова мы знаем с детства. Произносят их и латышские ребята. Но понимают по-особому. Потому что у многих из них прадеды, деды и отцы — рыбаки. В Риге есть целые дома и даже улицы, где живут семьи моряков. Впрочем, в понятие «рыбак» теперь входит несколько десятков профессий. А начинается все с очень важных исследований в лабораториях, которые стоят на берегу или плывут по морям и океанам.

НЕЗНАКОМЦЫ В КОНСЕРВАХ

Рыбак XX века выходит в море, когда там уже все обследовали ученые. Они сказали, когда и какая где будет рыба, чем ее ловить.

Хотя Балтийское море и не богато видами рыб, но в нем соседствуют переселенцы из разных эпох: четырехрогий бычок и салака, лосось и треска, сиговые и одноглазая камбала. Можно встретить в нем и обитателей пресных вод.

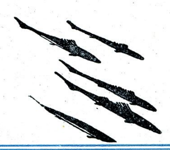
В «ископаемом состоянии», как говорят латышские ученые, здесь найден даже гренландский тюлень, которого ловили первобытные люди. Как он попал сюда, пока неясно.

Рижский залив дарит людям ежегодно 500—600 тысяч центнеров рыбы. Это 30—36 килограммов с гектара. А во всем Балтийском море улов составляет 3 миллиона центнеров.

Ученые ищут и изучают новые рыбные районы на земном шаре: в Атлантике, Тихом и Индийском океанах.

В лабораториях Латвийской академии наук все сведения, привезенные экспедициями, сводятся воедино. Тут думают о завтрашнем дне. Ведь десять лет назад на земном шаре вылавливалось 25 миллионов тонн рыбы в год, а сейчас вдвое больше.

Кропотливо изучают ученые миграцию рыб. Вот в сетях появились незнакомцы: сабля, капитан, луфарь, зубан. Каковы они на вкус? Какими питательными веществами богаты? Как их обрабатывать, чтобы сохранить все вкусовые качества? Как хранить, консервировать? Технологи ищут ответ. И находят.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ УХА

Техника позволяет больше и быстрее ловить. Латвийские конструкторы в содружестве с гидробиологами придумывают новые орудия лова, новые суда. Раньше считалось, что рыболовному сейнеру не нужна особая скорость. Сейчас сооружается особый тип быстроходного рыболовного корабля — катамаран.

В море вышли первые суда, которые называются электротраловыми.

На них установлен особый трал с несколькими цилиндрическими электродами. Впереди трала создается электрическое поле переменного тока. Рыба в нем сама собой сортируется: крупная идет в сеть, а мелкая пугается и удирает.

ЗАЧЕМ КРАСЯТ СЕТИ

На Рижской базе тралового флота я видел сети, раскрашенные, словно гигантские елочные украшения. Разные цвета придают им анилиновые красители. Это делается после многочисленных опытов, проведенных в разных морях на плавучих лабораториях.

Море кажется голубым. На большой глубине оно черное. Там же, где проходят сети, цвет моря зависит от мелких живых организмов, растворенных в воде веществ, растительности, сезона лова. Все эти сведения учитываются, и рыбаки заранее готовят сети под цвет воды того района, где будут ловить рыбу. Есть у таких сетей и еще преимущество. Анилин отражает солнечные лучи, которые старят капроновые сети. Сети служат дольше.

ЛЕД ПЛЮС ЛЕКАРСТВО

Охлажденная рыба... Все-таки она хуже свежей. Теряются вкусовые и питательные свойства. Как же избавиться от этого недостатка! Разные способы охлаждения рыбы испытывались в лабораториях. Ученые заметили, что рыба сохраняется гораздо лучше, если в лед ввести добавку — целительный медикамент биомицин.

Но вот в чем трудность. Опыты свидетельствовали: в тонне льда должно быть ровно 5 граммов биомицина.

Биомициновый лед для траулеров готовят в специальных стерильных ваннах. И дозировка антибиотика получается абсолютно точной. Уже не в лаборатории, а на заводе искусственного льда закладывается порция биомицина.

Страна «Нептуния», которую изучают латвийские ученые, скупо раскрывает свои тайны. И трудности не только в том, что пути, ведущие к открытиям, составляют десятки тысяч километров. Человек только осваивает глубины Мирового океана. Даже «мелкое» Балтийское море (максимальная его глубина 100 метров) хранит много загадок. Я рассказал лишь о некоторых опытах, о том, как наука помогает рыбакам.

Ю. АЛЬПЕРОВИЧ

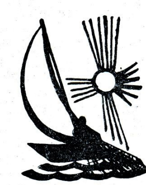

Рис. Л. Сизякова

ПАМЯТЬ ДЕРЕВА

В селах и городах Латвии ежегодно высаживается свыше миллиона деревьев и кустарников. Бесчисленное количество цветов расцветает в весенней Латвии. И конечно, больше всего работ по озеленению родных мест проводится в традиционные месячники сада и леса — весной и осенью. Но приходит день подведения итогов, и миллион начинает уменьшаться, таять на глазах у растерянных ребят — деревья почему-то сохнут. Обидно! Сколько труда вложено в эти деревца, сколько было радости!..

А вот у юннатов из школ в Илуксте таких огорчений не бывает. Они не просто ждут, примется посаженное деревце или нет, а заботливо следят за ним все трудное для дерева время и помогают ему: хватает ли ему солнца, не напали ли на него вредители, вдоволь ли у него воды. И деревца и кусты благодарят их тем, что расцветают. Потому что у дерева тоже есть своя память, и оно очень хорошо помнит заботу и добро.

И этой весной у латвийских юннатов много работы: Совет Министров Латвийской ССР принял решение создать зеленые зоны вокруг 57 городов и рабочих поселков, это около 200 тысяч гектаров зеленых насаждений! Многое уже сделано на этих гектарах, но ребята не прекращают работы ни на один день — ведь у зеленого друга хорошая и благодарная память.

УЛИТКА ПОД ОХРАНОЙ

Не удивляйтесь. Парковая виноградная улитка действительно охраняется в Латвии законом, потому что для науки очень важно изучение ее биологических особенностей. Это помогает разработке теории акклиматизации животных в различных районах.

На юге Франции, Италии виноградную улитку употребляют в пищу и специально для этой цели разводят. В Латвию она, очевидно, попала в средневековье и наши климатические условия переносит хорошо, но распространяется медленно.

В тенистых парках, садах и рощах можно встретить этого крупнейшего сухопутного раковинного моллюска. Высота его раковины достигает четырех сантиметров, а по цвету раковины можно без труда определить относительный возраст улитки — у молодых раковина коричневато-желтого цвета, у старых — светло-серая. Интересна роль щупалец, похожих на маленькие рожки, — ими улитка ощупывает почву, на них же возложена роль органов обоняния, а на концах более длинной пары щупалец имеются маленькие темные глазки — с их помощью животное отличает свет от темноты и даже различает предметы. Языком-теркой улитка соскабливает мягкие ткани растений, поэтому она и пользуется славой вредного животного. Однако вред, приносимый этой редкой у нас улиткой, куда меньше той пользы, которую она может оказать науке. Поэтому за улитку и вступились ученые.

О мои юные друзья! Я потрясен и взволнован. До сих пор я считал себя самым находчивым человеком на свете. А оказалось, вы, мальчишки и девчонки, не менее находчивы. Почти все ребята догадались, какое задание подготовил барон Мюнхгаузен! И представьте, я совсем не огорчен. Я даже рад, что Клуб почемучек, который работает под моим руководством, объединяет таких любознательных, таких смекалистых ребят. Поздравляю вас, мои юные коллеги! Теперь даже самый заковыристый, самый коварный вопрос не поставит нас в тупик. Вперед, друзья! Сильнее заострите ваши шпаги находчивости и остроумия! То, что не под силу одному, по плечу всем нам! Это говорю вам я, самый храбрый, самый сильный, самый находчивый человек на свете!

Но, простите. Я, как всегда, заговорился. А дело торопит.

Сегодня я предлагаю отправиться в экспедицию «Удивительное рядом».

Весной в лесу или в тенистом уголке сада можно найти интересное растение — арум кукушечный. Конечно, мне, опытнейшему охотнику, удалось отыскать его сразу. А вам советую быть повнимательнее. Подскажу: ищите арум среди гнилых листьев. Цветет он в мае и июне; его похожие на капюшоны листья с черноватыми точками плотно укутывают цветки.

Отыскал я этот красивый цветок и не успел дух перевести, как увидел: летят к нему насекомые — мухи, мошки, а больше все комары. Ну, поскольку я самый наблюдательный человек на свете, от меня, безусловно, ничего не ускользнуло. Залетели в цветок насекомые, да там и остались. Неужели в плен попали? Вот вам и арум кукушечный!

Я, без сомнения, тут же раскрыл его секрет. Оказывается, волоски, наклоненные внутрь цветка, не выпускают насекомых до тех пор, пока они не опылят его и пока растение не потеряет листья и не обнажит свои ядовитые ягоды. Но не думайте, что насекомые в цветке погибнут от голода: рыльца пестика выделяют капли сладкого сока, которыми они и питаются.

Непостижимо! Я не могу скрыть своего удивления, как ловко приспособился арум кукушечный!

А теперь, друзья, слово писателю Николаю Ивановичу Сладкову.

ПОЮЩИЙ ЕЖ

Ежик — закадычный друг детства. Знаменит он своими колючками и тем, что непременно убежит, как бы его ни берегли.

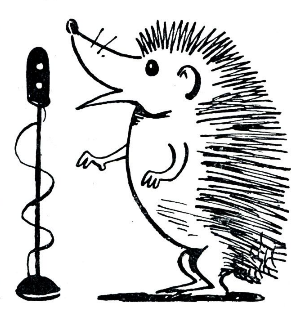
У каждого юнната был свой еж. И уж о нем-то, кажется, все известно. Любит молоко, ловит мышей и лягушек, смело вступает в бой с гадюкой. При тревоге сворачивается в колючий шар. Если его потрогать, грозно пыхтит и поддает иголками. А если не трогать, скоро высунет из колючек свой мокрый нос, пошмыгает им и выставит глаз. Нет никого — покатится колобком.

Ну, а если его домой взять да приласкать — он скоро и сворачиваться перестанет. И иголки его в одну сторону лягут — хоть гладь, как котенка. Станет совсем домашним, этакий топотун-хлопотун.

И вот, оказывается, что у этого знакомого всем зверька тоже есть тайна.

Говорил мне один лесник, человек наблюдательный и правдивый, что еж будто бы весною... поет! Да не как-нибудь, а по-настоящему, чем-то похоже на птицу.

Сам я поющего ежа не слыхал. Но рассказы об этом слышал не раз. Непременно бы надо проверить. Может, из вас кто слышал ежиное пение? Тогда расскажите нам.

ДОРОГИЕ ПОЧЕМУЧКИ! Я полон нетерпения. Через минуту начинается очередное заседание научной лаборатории «Отчего-почему». Рад сообщить: ведет заседание достоточтимый профессор Павел Иустинович Мариковский. Он специально прилетел из Алма-Аты, чтобы поведать нам свои ошеломляющие истории, а знает он их великое множество.

Скорее, друзья, скорее. Я слышу голос Павла Иустиновича.

ЗАГАДОЧНЫЕ ГУРМАНЫ

Солнце высоко поднялось над пустыней. Мы давно позавтракали, сняли полога, упаковали вещи в машину. Все готово к отъезду. Осталось последнее — обойти бивак, собрать и сжечь бумажки, закопать в землю консервные банки.

Но отъезд неожиданно задерживается. На клочке газеты, брошенной на землю, усиленно трудятся муравьи-жнецы, теребят самый кончик мощными челюстями, разрывают на крохотные клочья, а один, будто ножницами, с краю повел длинный разрез.

Что привлекло муравьев к газете? Чем показалась она вкусной? Год выдался урожайный, и у таких заботливых хозяев, как жнецы, все закрома набиты запасами. Не от голода понравился клочок бумажки.

У меня дома, в неволе, живет семья жнецов. Я забочусь о них, предлагаю самые разные яства. Но пленникам чего-то не хватает. Интересно бы узнать, следы какой пищи могли оказаться на бумажке?

Может быть, муравьи любят квас? Из канистры на газетку лью капельку хорошо перебродившего напитка. Нет, он их не привлекает. Наверное, они без ума от сливочного масла? Но и оно им ни к чему. Уж не пленили ли муравьев капли сладкого чая, пролитого на бумагу? Но и чай не нужен загадочным гурманам.

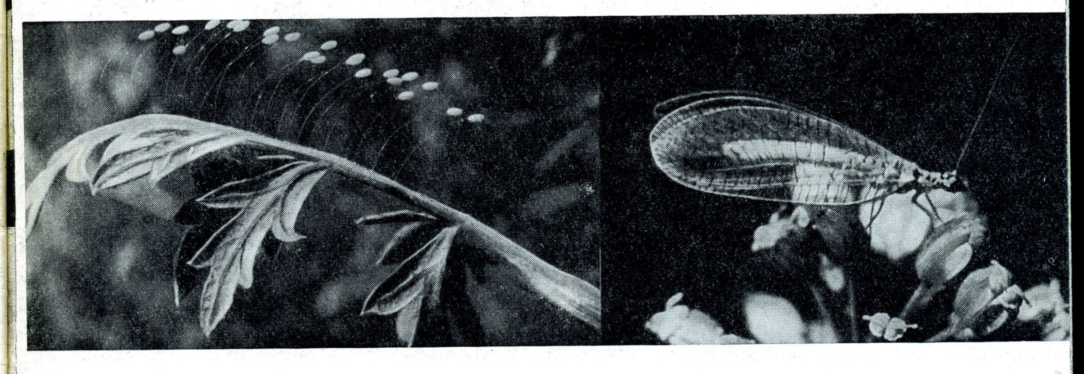
Все, что только было в нашем распоряжении съедобного, предложено разборчивым муравьям. А им нравится только облюбованный клочок газеты.

Вопреки твердому правилу пришлось оставить его на месте нашей стоянки. Пусть лакомятся.

ЗЛАТОГЛАЗКА

Посмотрите на эту фотографию. На зеленом листочке какое-то странное сооружение: белые шарики на тоненьких, как ниточка, ножках. То ли грибок, то ли растение-паразит. Дунет ветер, и шарики, будто живые, закачаются во все стороны.

Если внимательно присмотреться, то на этом же растении окажутся и тли. А среди них неприглядные,

зеленые, с длинными кривыми челюстями личинки. Они жадно пожирают тлей. Схватят добычу и высасывают. А поищите поблизости и найдете того, кто вырастет из личинки-хищницы — златоглазку, нежное насекомое с большими в мелкой сеточке жилок крыльями. Глаза ее отливают золотом. Потому и название она получила — златоглазка. А то, что похоже на грибок, — ее яички. Длинная ножка, видимо, им нужна для защиты от врагов. А может быть, и еще для чего-нибудь?

Внимание, уважаемые члены клуба, внимание! Как ни прискорбно, в нашей книге жалоб и предложений собралась целая очередь.

Успокойтесь, милые гости! Еще не было случая, чтобы самый справедливый человек на свете лишил вас слова. Прошу вас, дорогие птицы.

«Нам очень обидно. Весна в разгаре, а квартир у нас все нет. Вот для скворцов ребята не поскупились. Кругом домики-скворечники поразвесили, а о нас забыли. А разве мы меньше пользы приносим! Кто уничтожает мышей, вредных насекомых, кто лес оберегает! Мы — совы, пищухи, поползни, пестрые мухоловки, стрижи.

Так что очень просим, постройте и для нас, пожалуйста, домики.

Обиженные птицы».

Уважаемые птицы! Я даю вам слово барона Мюнхгаузена, что не пройдет и нескольких дней, как вы «въедете» в новые квартиры. Верно, мои юные друзья!

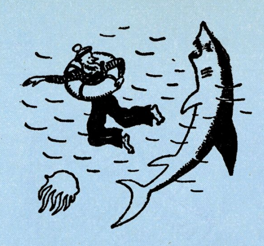
ЗАДАНИЕ К СЛЕДУЮЩЕМУ ЗАСЕДАНИЮ

1. Прислать в редакцию рассказ о самой интересной экспедиции «Удивительное рядом», которую вы совершили в этом году.

2. Ответить на любопытные вопросы:

Какие животные вылезают из кожи вон!

Какое растение для зайца ядовито, а для пятнистого оленя любимое кушанье! У каких растений самые большие листья!

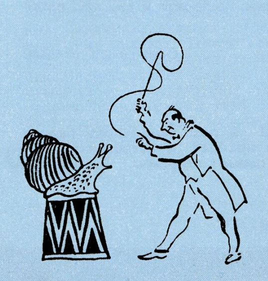

Жидкость, усыпляющая акул, открыта бельгийскими биологами. Одного грамма на 5000 литров воды вполне достаточно, чтобы парализовать хищницу. Первая фаза наркоза — акула медленней плавает; вторая — теряет равновесие и камнем падает на дно.

Наркоз может спасти людей, потерпевших кораблекрушение. Достаточно нескольких капель жидкости — и вокруг плавающих людей создается непроницаемая завеса.

Большинство животных живет стадами. Вожаком их обычно становится самый большой и сильный самец, нередко завоевывающий этот «пост» в смертельной схватке с другими претендентами. А вот у овец царит матриархат. Предводителем стада является самая старая самка. Когда овца-старейшина умирает, почетное место «по наследству» занимает ее дочь.

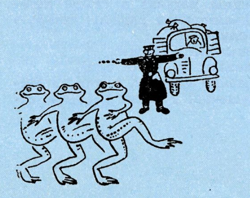
Морской петух — солист моря. Он действительно поет. Правда, его голос напоминает звук бьющегося стекла. Но уступая своему земному собрату по вокальным данным, морской петух не отстает от него в другом отношении: мясо этой рыбы очень вкусно.

Дрессированные улитки были одним из интересных аттракционов передачи «Ярмарка снов» по итальянскому телевидению. Можно себе представить, каких трудов стоило дрессировщику Гвидо де Мария заставить своих питомцев передвигаться на миниатюрном катке со скоростью 10 сантиметров в час.

Жители одного из районов Саратова были свидетелями случая, который увидишь не каждый день. По улице маршировали тысячи лягушек! Их было так много, что на каждый квадратный метр приходилось около 50 лягушек. Шесть часов продолжался лягушачий «парад». Подобные путешествия лягушек не являются новостью. Несколько лет тому назад такое же явление наблюдалось в районе Ростова.

Весь день спит галаго и очень бывает недоволен, когда его будят. Но только скроется солнце за горизонтом и на землю опустятся сумерки, галаго просыпается. Разгибает свернутый над головою хвост, открывает глаза, расправляет большие уши. Ведь на время сна уши зверек свертывает и, как крышкой, закрывает ими ушные отверстия.

В саваннах Западной Африки растет невысокое кустистое дерево с разветвленным у земли стволом. Его называют «Сар коцефалюс». Дерево это — целый фармацевтический завод. В нем содержатся алкалоиды, способные убивать многие болезнетворные микробы, а сок — готовое лекарство против малярии, малокровия, дезинтерии и других заболеваний.

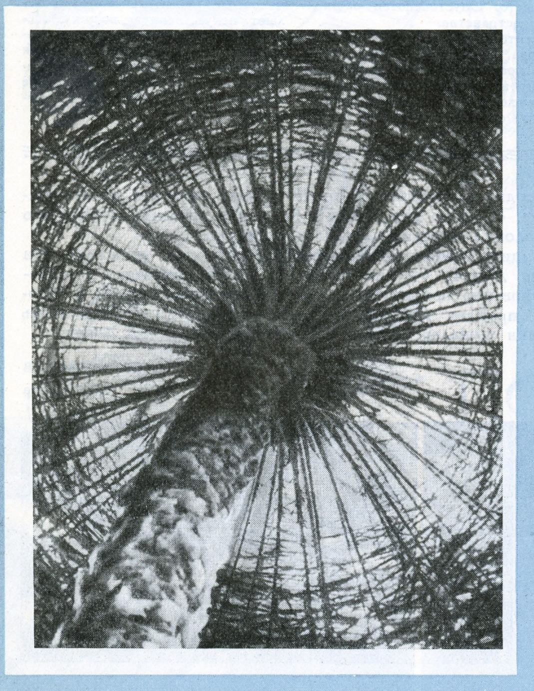
Ученые Лос-Анжелоса нашли 14 видов растений, которые при лесных пожарах только обугливаются, а не горят. Рассадив их в виде защитной полосы в лесу, можно полностью преградить дорогу огню.

К негорящим растениям относятся плющ и розмарин.

Еще в наши дни на многих шахтах Бельгии и Франции, где улучшение условий труда у хозяев не в почете, шахтеры спускаются в забой с лампочками и клетками с канарейками.

Эти птички очень чувствительны к запаху газов, и если в забое кенар перестает петь и никнет — это грозное предостережение, значит, приток вредных газов увеличился и шахтерам надо подниматься на-гора̀.

В последнее время оказалось, что эти нежные птички не переносят и разного рода излучения. В Норвегии, например, все владельцы телевизоров предупреждены о том, что не следует держать канареек и попугайчиков в одном помещении с телевизором. От исходящих от него лучей канарейки начинают слабеть и могут погибнуть.

Ежедневно в городской парк Григсвилла прилетает множество птиц. Там установлены специальные кормушки в виде подсолнечников, куда любители птиц бросают зерна.

В королевском саду столицы островов Тонга на 192-м году жизни скончалась знатная черепаха. Ее в 1777 году королю островов Тонга подарил известный мореплаватель Джемс Кук.

Кружевным веером раскинули свои листья над оазисом финиковые пальмы. Верными стражами стоят они в пустыне. Деревом жизни называют пальму. Верно служит она человеку от самой своей верхушки и до корней. Поит, кормит и одевает. Вкусны ее финики, сладок сок. А из листьев и древесины можно сделать шляпу, циновку и построить дом.

Белый медведь может заменить барометр. За два-три дня до того, как должно наступить похолодание, медведи перестают купаться, их даже силой нельзя загнать в бассейн. Белый медведь ловко выскакивает из воды и прячется в своем логове.

Но дня за три до потепления медведи очень охотно идут в воду и подолгу купаются.

СВЕЧНОЕ ДЕРЕВО

В небольшой мексиканской деревушке царит необычное оживление. Крестьяне собираются на заготовки мексиканского свечника.

Мрачны и безжизненны на вид заросли свечника на опаленных солнцем каменистых плато. Лоснящиеся, собранные в пучки безлистные стебли угрюмо шелестят под ударами сорвавшегося с гор горячего ветра. На глинистой, истрескавшейся от жары земле почти нет других растений. Лишь изредка попадаются колючие зеленые агавы и пожелтевшие клочья полупустынной травы боутелоа.

Гладкие и скользкие стебли свечника покрыты тонким восковым налетом. Слой воска защищает растение от жгучего солнца, предохраняет от испарения запасы влаги.

Разбив лагерь, крестьяне приступают к сбору растений. Свечник дергают руками, и хрупкие кусты покорно вылезают из земли, обнажая немногочисленные сухие корни. Огромные вязанки свечника грузят на мулов и отправляют на переработку. Собрав весь свечник, сборщики переходят на новое место. Опустошаются обширные пространства.

Растительный воск из стеблей свечника извлекают самым простым способом. В земле выкапывают яму и устанавливают квадратный железный чан. В чан закладывают стебли подсохшего свечника и заливают водой с примесью серной кислоты. Под чаном разводят огонь. При кипячении воск всплывает в виде накипи. Его снимают, а вываренные и высушенные стебли служат топливом для кипячения следующей партии сырья.

Растительный воск широко применяется в Мексике и в США. Его смешивают с парафином и изготовляют свечи, которые приятно пахнут и горят ярким пламенем. Из растительного воска делают искусственную вощину. Используют его для защитного покрытия металлов, приготовления автомобильных лаков, типографских красок, и линолеума, и даже американской жевательной резинки.

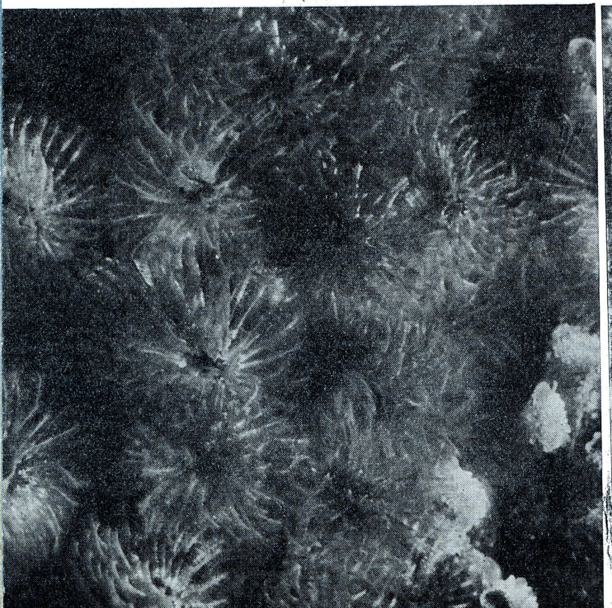

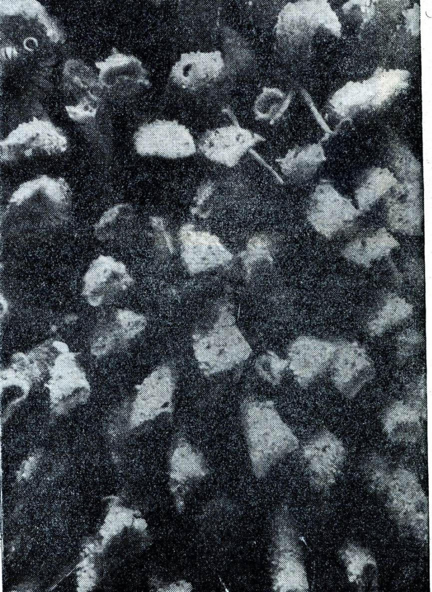
Над этими подводными цветами природа забыла повесить предупреждающее объявление: «Опасно для жизни!» А стоило повесить, потому что это не цветы, а колония морских червей — сабеллид.

На снимке вы видите момент охоты сабеллид: распустив щупальца, они стараются поймать добычу — планктон. Но стоит потревожить «цветы» — и черви мгновенно попрячутся в трубки-домики. Там они в безопасности. Однако пройдет немного времени, тревога уляжется, и вновь расцветут бутончики щупалец. Опять распустится подводный букет.

Ю. АСТАФЬЕВ

Фото автора

Дж. ДАРРЕЛЛ

ПОМЕСТЬЕ-ЗВЕРИНЕЦ

ПРОДЕЛКИ ПЕДРО

Нашему зоопарку уже пять лет. Все это время мы настойчиво идем к своей цели, создаем коллекцию животных, которым грозит истребление. Пример — наши шимпанзе и чета южноамериканских тапиров. Но гориллы, пожалуй, одно из наших самых значительных приобретений, ими мы особенно гордимся. За последний год мы получили или обменяли много редкостных экспонатов. Недавно вместо страуса нам прислали бинтуронга — зверя, напоминающего медведя с цепким хвостом, и очкового медведя, которого мы нарекли Педро.

Очковые медведи — единственные в Южной Америке представители медвежьего семейства. Обитают они высоко в Андах. Сами черно-бурые, глаза окружены светло-коричневыми кольцами, на груди — такого же цвета короткий «жилет». Размером звери с обычного черного медведя, но Педро прибыл к нам совсем малышом и был ростом с крупную легавую. Мы быстро убедились, что он на редкость ручной и больше всего на свете любит шоколад.

Быстро открыв, что некоторые трюки вознаграждаются конфетами, он сам додумался танцевать. Встанет на задние лапы, выгнется до предела назад и медленно кружится: своего рода вальс задом-наперед. Этот номер всегда покорял зрителей. Чтобы Педро было чем позабавиться, мы подвесили к потолку клетки бочку с выбитым днищем. Эти качели доставляли ему бездну удовольствия. Разбежится и ныряет в бочку, заставляя ее сильно раскачиваться. Иногда он нырял слишком рьяно, так что проскакивал насквозь и шлепался на пол. А иногда забирался в бочку и лежал в ней, посасывая лапу и гудя что-то себе под нос.

Пока ломали старую квартиру и сооружали новую, Педро держали в большой упаковочной клетке. Сперва Педро не на шутку обиделся, но когда клетку перенесли поближе к кормокухне и фруктово-

(Окончание. Начало смотри в № 1, 2, 3.)

му складу, он решил, что жизнь не такая уж плохая штука. Служащие, проходя мимо Педро, непременно совали ему что-нибудь вкусненькое.

Два дня осталось до перевода Педро в новую клетку, когда случилось происшествие. Мы сидели дома, пили чай. Вдруг щелкнул внутренний телефон, и Кэт ровным голосом, словно речь шла о приходе почтальона, объявила:

— Мистер Даррелл, я хочу вам сообщить, что Педро сбежал.

А надо сказать, что, хотя Педро прибыл к нам малышом, он рос на диво быстро и успел стать довольно крупным зверем. И пусть он оставался ручным, как прежде, медведи, сдается мне, стоят в ряду немногих животных, на которых нельзя совсем положиться. Сбежав по лестнице, я выскочил во двор. Здесь я увидел Педро. Он носился галопом по крыше, явно наслаждаясь жизнью. На беду, как раз на эту крышу выходило одно из окон нашей квартиры. Если Педро проникнет внутрь, он может произвести немалые опустошения. К тому же медведь явно не знал, что такое стекло: пока я смотрел на него, он подбежал к окну и, встав на задние лапы, бросился вперед. Хорошо, что это было старинное подъемное окно с маленькими стеклами: оно выдержало напор. С легким удивлением на морде Педро отпрянул от стекла: там, гдеему виделся удобный вход в квартиру, что-то незримое преграждало путь! Я бросился к клетке, намереваясь открыть дверь, но ее, как это всегда бывает в экстренных случаях, заело. Медведь подошел к краю крыши и посмотрел на меня. Он явно хотел мне помочь, но прыгать с такой высоты ему не улыбалось. Я еще сражался с дверью, когда появился с лестницей Шеп.

— Без лестниц ничего не получится, — объяснил он. — Педро боится прыгать.

Шеп приставил стремянку к стене, а я продолжал поединок с дверью. Подошел Стефан, стал мне помогать. Вдруг Педро увидел лестницу. Радостно гикнув, он скатился по ней вниз, будто циркач, и шлепнулся у ног Стефана.

Стефан был безоружен, я тоже. К счастью, он не растерялся и сделал единственно правильное: остался спокойно стоять на месте. Педро встал, увидел рядом Стефана, что-то буркнул и, поднявшись на задние лапы, передние положил ему на плечи. Мой помощник побелел, однако по-прежнему не шевелился. Я лихорадочно искал взглядом, чем стукнуть Педро, если он и впрямь нападет на Стефана. Но Педро не собирался ни на кого нападать. Смачно облизав Стефана, он опустился на все четыре лапы и запрыгал вокруг клетки, словно ошалевший пес, а затем ворвался в кормокухню. Тотчас Шеп захлопнул за ним дверь; беглец был надежно заперт. Наконец мы справились с клеткой, пододвинули ее вплотную к кухне, открыли дверь, и Педро безропотно вернулся в свою обитель.

Через два дня у Педро было новоселье. Радостно было видеть, как он бегает, обследуя каждый уголок своей новой клетки, как висит на прутьях решетки, как делает пируэты от восторга.

МИЛЫЕ БЕСПРИЗОРНИКИ

Для владельцев зоопарка юбилейные и прочие подарки не проблема: вы попросту дарите друг другу животных. И надо же было так случиться, что в то самое утро, когда я приехал к торговцу, чтобы купить в подарок жене венценосных голубей, он получил орангутангов. Затруднительное положение! Во-первых, я всю жизнь мечтал об орангутанге. Во-вторых, я знал, что орангутанги нам не по карману. В-третьих, этих милых и кротких обезьян осталось в лесах очень мало. И лет через десять они могут вовсе исчезнуть. Как ярый борец за сохранение животных, что я должен был делать? Можно оставить обезьян на милость торговца и даже не смотреть их, но можно и спасти.

Мысль о спасении животных так меня захватила, что я уже не хотел думать о финансовой стороне вопроса. Заранее зная, чем это кончится, я подошел к клетке, заглянул в нее и увидел двух лысых и узкоглазых детенышей орангутанга. Самец был чуть покрупнее и напоминал свирепого восточного разбойника, зато у самки было очень милое личико. Живот у обоих — большой и раздутый, как и следовало ожидать: охотники и торговцы почему-то упорно кормят орангутангов рисом. Обняв друг друга, они сидели на подстилке. В этом страшном и опасном мире каждый из них видел в другом единственно знакомое и понятное существо. Выглядели они здоровыми, но были настолько юными, что я сомневался, выживут ли. Глядя, как они льнут друг к другу и с каким страхом смотрят на меня, я все-таки не устоял и, отлично сознавая, что обрушится на мою голову, выписал чек.

Вечером я позвонил на Джерси, чтобы сообщить жене, что все в порядке, мне удалось купить не только венценосных голубей, о которых она мечтала, но и две пары великолепных фазанов. Потом я небрежно добавил, что купил еще кое-что.

— Что именно? — подозрительно осведомилась она.

— Двух орангутангов, — беззаботно ответил я.

— Орангутангов? — ахнула жена. — Ты с ума сошел! Где мы их будем держать?

— Ты их сразу полюбишь, как увидишь, — с надеждой произнес я.

В ответ раздался иронический смешок.

На следующий день я отправил самолетом фазанов и венценосных голубей, а сам с двумя беспризорниками сел на теплоход. Они держались робко и недоверчиво (правда, самка вела себя менее настороженно), но через несколько часов мне все-таки удалось их задобрить лакомыми кусочками, и они стали есть из моих рук. Я решил назвать их Оскар и Бали — эти имена как-то были связаны с их родиной.

Как я и предвидел, стоило мне явиться в зоопарк с лысыми и пузатыми, обросшими рыжей шерстью беспризорниками, как все их тотчас полюбили. Орангутангов поместили в особую, заранее подготовленную клетку, и не было минуты, чтобы кто-нибудь не подошел проведать их и сунуть им что-нибудь вкусненькое.

Прошло около месяца. Наши орангутанги буквально расцвели. Наверное, эти лысые головы, раскосые глаза и буддоподобные фигуры повинны в том, что просто нельзя было без хохота глядеть на них, когда обезьяны затевали невероятнейшие — я никогда не видел ничего подобного — потасовки. Создавалось впечатление, словно ноги у них вопреки всем нашим представлениям об анатомии свободно вращались в любую сторону. Покряхтывая, издавая хриплые смешки, борцы катались по соломенной подстилке, сшибаясь и до того замысловато переплетаясь руками и ногами, что, казалось, им уже никогда не распутаться. Порой, когда Оскар позволял себе чрезмерную грубость, Бали протестовала, издавая чуть слышный, пронзительный визг, совсем неожиданный для такого крупного животного.

У них был совсем разный нрав. Оскар — настоящий хулиган. При всей его трусости он никогда не упустит случая сотворить какое-нибудь безобразие. Вместе с тем он, несомненно, умнее Бали и не раз показывал свою изобретательность. В клетке орангутангов есть ниша с окном. Мы накрыли подоконник досками, получилась полка, на которой можно было сидеть. Снизу к ней вела стремянка. Но Оскар почему-то решил убрать доски с подоконника. Встал на них и принялся дергать. Естественно, собственный вес сводил на нет его усилия. Он долго думал и в конце концов нашел способ снять доски, причем проявил редкую для человекообразных обезьян смекалку. Верхняя перекладина стремянки не доходила до настила дюйма на два. И Оскар сообразил: если просунуть что-нибудь в эту щель и нажать, используя железную перекладину как точку опоры, получится рычаг. А за рычагом ходить недалеко—стальная тарелка!

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ЧУДОВИЩЕ

Ценнейшим приобретением нашего зоопарка были две туатары из Новой Зеландии. Некогда эти удивительные рептилии были широко распространены, теперь туатар можно найти лишь на некоторых мелких островках. Новозеландское правительство ревностно их охраняет, и очень редко какому-нибудь зоопарку удается приобрести туатару. Ненадолго приехав в страну, я рассказал властям о моей работе на Джерси. Меня неосторожно спросили, какого представителя новозеландской фауны мне больше всего хочется получить. Чтобы не показаться жадным, я подавил желание ответить «всех» и назвал только туатару. Власти разрешили мне вывезти самца и самку. Это была настоящая победа. Наш зоопарк единственный в мире, обладающий парой этих редкостных рептилий.

Климат Новой Зеландии и Джерси довольно схож, и я твердо решил оборудовать для них клетку возможно лучше и поддерживать в ней температуру, максимально приближенную к естественной. Мы рьяно принялись за дело. Получилось что-то вроде комфортабельной теплицы. Стеклянная крыша состояла из окошек: это позволяло постоянно вентилировать помещение, и температура не поднималась слишком высоко. Мы не пожалели земли и создали в клетке ландшафт, похожий на тот, к которому привыкли туатары. А на случай, если животные почему-то не захотят сами рыть себе норы, мы закопали в землю трубы.

И вот настал день, когда мы поехали за новоселами на аэродром. Туатары были надежно упакованы в деревянный ящик, и, так как сквозь дыры для вентиляции нельзя было разглядеть, живы ли они, всю дорогу до зоопарка меня мучила тревога. Дома я тотчас вооружился отверткой и принялся вскрывать ящик: мне не терпелось проверить, как рептилии перенесли путешествие. Наконец вывинчен последний винт, я прочел короткую молитву, поднял крышку и увидел на дне ящика благодушно глядевших на меня двух великолепных туатар. По виду они напоминают ящериц, но анатомически настолько отличны от них, что составляют особый подкласс. По сути дела, туатары остаются неизменными с древнейших времен. Если какое-нибудь животное на свете заслуживает называться доисторическим чудовищем, так это туатары. У них огромные лучистые глаза и довольно приятная мордочка. Вдоль спины, словно украшение на торте, тянется гребень из мягких белых чешуй. У самца он больше, чем у самки. Такой же гребень украшает хвост, но здесь чешуи твердые и острые, как у крокодила. Туатары очень красивые, светло-бежевые, с желтоватыми и серовато-зелеными пятнами животные с чрезвычайно аристократическим выражением «лица».

Прежде чем пускать туатар в их новую обитель, я хотел убедиться, не выбило ли их путешествие из колеи и будут ли они есть нормально. Поэтому на ночь мы оставили туатар в транспортном ящике, положив туда двенадцать убитых крысят. На следующий день я с удовольствием обнаружил, что в ящике нет ни одного крысенка, зато есть пара дородных и довольных жизнью туатар. Было очевидно, что путешествие в несколько тысяч миль — пустяк для животных с такой древней родословной. И мы перевели их в новую квартиру. Они отлично прижились и совсем привыкли к людям, даже едят из рук. Надеюсь, что в не слишком отдаленном будущем мы обогатим зоопарк потомством от наших туатар.

Так после двадцати двух лет упорного труда я осуществил заветнейшую мечту: собрал животных, которые всегда доставляли мне столько радости и удовольствия. Я понимаю, что наши возможности очень малы, но если нам удастся предотвратить истребление хотя бы некоторых животных, если наши усилия привлекут и других людей к этому важному и неотложному делу, то мы старались не напрасно.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Читатель, я не знаю, знакомы ли вам мои предыдущие книги, но если знакомы или если вы с удовольствием прочитали эту, вы должны поблагодарить за это животных. Работаете ли вы в деревне, на заводе или в учреждении, животные — вы можете даже не сознавать этого — так же, как леса и поля, нужны вам. Лично я не захотел бы жить в мире без птиц, без лесов, без животных — всяких, малых и больших. Да человек попросту не смог бы жить в таком мире. Между тем скорость эволюции человечества и, следовательно, скорость, с какой люди опустошают нашу удивительно прекрасную планету, растет из года в год, из месяца в месяц. Долг каждого — попытаться предотвратить это, и в эту борьбу каждый может внести свой, пусть маленький, пусть скромный вклад. Я делаю то, что посильно мне, единственным способом, который знаю, и рассчитываю на вашу помощь. Обычно мне претит роль зазывалы, но ради такого важного и неотложного дела я готов отбросить все колебания. И если вам хочется помочь мне в этом деле, напишите, пожалуйста, по следующему адресу:

Джерсейский Трест охраны диких животных
Джерсейский зоопарк, поместье Огр Тринити
Джерси
Нормандские острова.

Тем временем, пока на свете еще есть животные и зеленые уголки, я буду стараться их навещать и писать о них.

Перевод с английского
Л. Жданова

Весна — лучшее время года для посадки сливы и вишни. Народная молва издавна гласит: «Слива себя не хвалит, а дорожка к ней всегда протоптана».

ЕШЬ — НЕ ХОЧУ

С каждым годом растет слава нового сорта сливы Ренклод куйбышевский. Этот сорт хорошо переносит морозы. Его саженцы быстро начинают плодоносить. На пятом-восьмом году жизни одно дерево приносит до 40 килограммов плодов. И каких — сочных, мягких, мясистых, с отличным десертным вкусом! Попробуешь их — и непременно захочешь вырастить такую чудесную сливу.

Плоды Ренклода куйбышевского созревают в конце августа — начале сентября. Сорт выведен на Куйбышевской областной плодоовоопытной станции.

Другой новый сорт сливы — Рекорд. Его плоды созревают уже в августе. Они крупные, с красивой темно-синей окраской и сильным восковым налетом. Мякоть желто-зеленая, сочная, вкусная. Косточка легко отделяется от мякоти. Сорт тоже очень урожайный.

Рекорд выведен в Научно-исследовательском институте садоводства в Мичуринске.

ВИТАМИННЫЙ ОВРАГ

Был за селом овраг. После каждого ливня потоки воды размывали склоны и уносили много земли. И овраг становился все глубже и длиннее. Его маленькая, словно змеиная, голова приближалась к селу. С поля овраг уносил плодородную землю, а в селе подбирался под избы, которые съезжали в него. Большое зло — овраги. Их часто зовут язвами земли. А лечат эти язвы зеленые друзья, деревья и кустарники.

Что же посадить в овраге? Старики предлагали ольху, иву. А юннаты — вишню. Многие сомневались. Ведь раньше вишню можно было увидеть только в садах.

Весной юннаты привезли саженцы вишни и высадили их по оврагу. Саженцы быстро прижились, пошли в рост, дали буйную поросль. Разрастаясь, вишня корнями плотно скрепляла овраг.

Прошли годы, и овраг затих, остановилось его грозное наступление на село. Превратился овраг в вишневый сад!

Какую же вишню посадили юннаты в овраге? Мичуринский сорт Полевка. У этого сорта много привлекательных качеств. Он неприхотлив, очень зимостоек. Дает обильную поросль, поэтому Полевку можно использовать для закрепления оврагов, живых изгородей, защитных насаждений.

Кусты у вишни небольшие, с густой кроной, высотой около полутора-двух метров. С них удобно снимать урожай.

За свою зимостойкость Полевка очень популярна на Урале и в нечерноземной зоне нашей страны.

На юннатских огородах должно быть больше малораспространенных овощных культур. С вашего огорода эти новые, ценные овощи могут перейти на колхозные или совхозные поля. А чем разнообразнее овощи на столе, тем лучше для здоровья.

КУДРЯВАЯ КАПУСТА

Слышали вы про савойскую капусту? При взгляде на ее кочан бросаются в глаза пузырчатые, морщинистые и тонкие листья. Да и весь кочан у капусты пышный, рыхлый. Она более морозостойка и более устойчива к нашествию вредных насекомых, чем обыкновенная, белокочанная. И витамина С, белка, минеральных солей в савойской капусте больше, но, к сожалению, она еще мало распространена у нас.

В большом почете савойская капуста у кулинаров. В вареном виде она нежна и вкусна. Понравится она вам жареной и тушеной, щи из нее тоже прекрасны. Славится савойская капуста и как лучшая начинка для пирожков.

В Подмосковье, на Урале, в Сибири выращивают, например, сорт савойской капусты — Юбилейная. Он отличается скороспелостью. От посадки рассады до первых сборов проходит всего 55 дней, а в Волгоградской области и Краснодарском крае выращивают среднепоздний сорт савойской капусты Вертю 1340. Средний вес кочана от полутора до трех килограммов.

Савойская капуста растет почти на любой не слишком сухой, богатой перегноем почве.

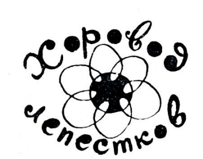
ДУШИСТАЯ, ВИТАМИННАЯ...

Если вы попробуете грибы, огурцы или помидоры, засоленные с эстрагоном, вам непременно захочется развести это душистое пряное растение. В ароматной приправе много витамина С и каротина. Свежую зелень эстрагона полезно добавлять в салаты, к супам, вторым блюдам, при квашении капусты, приготовлении пирогов, пирожных.

Эстрагон — многолетнее растение из семейства сложноцветных. Посади его раз, а урожай будешь собирать лет пять-шесть, а может, и более. Это растение не заморское. В диком виде оно растет у нас на Кавказе, в Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке. В Грузии его называют тархун.

Высота кустов эстрагона бывает до полутора метров, листья узкие, цветки белые. Размножают его обычно делением кустов или черенками, но иногда и семенами. Делить кусты можно и весной перед посадкой. Черенки укореняют в парнике или в ящике под стеклом. Семена у эстрагона мелкие, высевать их лучше ранней весной в ящике. Они сохраняют всхожесть в течение двух-трех лет. Сеянцы, а также укорененные черенки или части корневищ высаживают в ряд. Между рядами обычно расстояние в 70—80 сантиметров, в ряду — 35. Высаживать эстрагон лучше всего на удобренных, богатых известью и влагой почвах. Полезны удобрительные подкормки. Эстрагон холодостоек.

На зиму эстрагон можно сушить, а чтобы сохранить аромат, держите его в плотно закрывающихся банках.

В наших цветниках часто можно встретить однолетники. Мы их любим: они продолжительно и пышно цветут. А что вы собираетесь высаживать в своих цветниках?

Попробуйте вырастить у себя годецию и гвоздику Геддевига.

ОГНЕННЫЙ КОРОЛЬ

Годеция... Этот однолетник не часто встретишь в наших цветниках. А ведь у годеции много хороших качеств. Ее цветы крупны, ярки и долго сохраняются в вазе с водой. Очень красивы красные, розовые, белые и сиреневые годеции. По форме они колокольчатые или чашевидные.

Годеция — холодостойкое растение. Для ее выращивания не требуются ни парники, ни теплицы. Семена высевают сразу в цветник в конце апреля — начале мая. Интересно, что сеянцы годеции в отличие от многих других однолетников прекрасно сохраняют свои сортовые качества, ведь годеция — самоопыляющееся растение.

Всходов годеции приходится ждать недолго. Обычно они появляются спустя 8—12 дней после посева. После прореживания сеянцев между растениями оставляют расстояния в 25—30 сантиметров. Ряд от ряда располагают на 25 сантиметров. И с середины июля до заморозков ваш цветник будет полыхать разноцветным пламенем.

Семена годеции хорошо вызревают в средней полосе нашей страны. Среди сортов годеции яркой окраской выделяется сорт Огненный король. Цветы у него пурпурно-красные с небольшим белым пятном.

ЦВЕТОК БАРРИКАД

Этот цветок всем нравится. Красная гвоздика украшала грудь коммунаров, отважно сражавшихся за свободу на баррикадах, поэтому ее часто называют цветком баррикад.

В цветниках проще всего разводить гвоздику Геддевига. Ее выращивают у нас как однолетник. Для гвоздики отведите солнечный участок. Это растение теплолюбивое, заморозков не переносит. Особенно хорошо развивается гвоздика на суглинистой почве, куда внесена известь. Свежего навоза она не любит.

Гвоздику Геддевига высевают в мае. Семена прорастают примерно через неделю. После прореживания между растениями оставляют расстояния в 15—20 сантиметров, между рядами — 20.

Из сортов гвоздики красив Огненный шар. У него крупный махровый цветок до шести сантиметров в диаметре.

Фитонциды — это летучие вещества растений, которые губительно действуют на бактерии, грибы и насекомых.

Попробуйте создать защитные пояса в школьном фруктовом саду. Посейте вдоль деревьев два рядка укропа, а вокруг каждого дерева рядок конопли. Когда растения подрастут, периодически тонким прутиком секите их листья. Раненые растения начнут обильно выделять фитонциды, которые будут отпугивать всех вредителей. Теперь химическая обработка сада вам не понадобится.

Содовая вода оказалась хорошим стимулятором роста. Кочанный салат увеличивается больше нормального в три раза, а хризантемы расцветают раньше на две недели. Сода чрезвычайно насыщена углеродами, и они-то, вероятно, стимулируют рост растений.

РЯБЧИК ИЗ ИРАНА

Лишь только оттает почва, из земли появляются толстые красноватые побеги рябчика — изящного красивого цветка из семейства лилейных. И растет он не по дням, а по часам. Не пройдет и нескольких дней, как его стебель уже покрывают ярко-зеленые листья. А в конце апреля распускаются крупные, красновато-оранжевые цветки. По форме они напоминают тюльпан, только головки его опущены. Словно обруч, обвили цветки стебель, который заканчивается пучком листьев. И создается впечатление, будто рябчик распустил «перья» и вот-вот поднимется ввысь.

Хотя родился рябчик в Иране и Турции, зимы он нашей не боится.

Размножают этот красивый многолетний цветок луковицами. Выкапывают их каждые 4—5 лет в июле, а сажают в сентябре в рыхлую питательную почву обычно на глубину 15—20 сантиметров.

Выкопанные луковицы рябчика храните во влажном песке, иначе они к осени высохнут и погибнут.

Кто хоть раз вкусил очарование рыбалки, навсегда останется у нее в плену. Недаром говорят: «Если человек заболел рыбалкой, то это уже на всю жизнь».

Но помните: рыбы с большими капризами. Ловятся они только в одно время суток, при определенной погоде. Изменится уровень воды или ее температура — и клев прекращается. А если подует северный или восточный ветер — рыбы неохотно будут брать приманку.

И чтобы лучше узнать их причуды, мы предлагаем вам перевернуть страницу и посмотреть рыболовный календарь.

клюет карась!

Рыбы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Где ловить	На что ловить	Чем ловить
Окунь	С	С	+	+		С	С	+	+	С	+	+	Возле пней, коряг, кустарника, камышей, травы, зимой на ямах	На голую мормышку, мотыля, червя, пиявку, малька, блесну	Мормышкой, дорожкой, спиннингом, отвесным блеснением
Плотва	С	С	+	+		С	С	+	+	С	+	С	На перекатах, в протоках, в «окнах» зарослей, зимой в ямах	На мотыля, червя, опарыша, зелень, зерна, хлеб	Мормышкой, удочкой
Ерш	С	С	+	+		+	С	С	+	С	+	+	Почти всюду со дна	На мотыля, червя, опарыша, ручейника	Удочкой, мормышкой
Уклейка						+	+	+	С	С			У свай, плотов, обрывистых берегов с нависшими деревьями, ниже плотин	На муху, муравья, опарыша, мотыля, кусочек червя, шарик хлеба	Удочкой
Карась					С		+	+	+	С			В карьерах, прудах, озерах, возле камышей, осоки, водорослей	Тесто, хлеб, кашу, мотыля, опарыша, ручейника, репейника	Удочкой, мормышкой
Сазан-карп					С		+	+	+	С			В омутах, руслах, возле обрывов	На червя, кашу, тесто, картофель, жмых, распаренные зерна	Донкой, удочкой
Лещ	С	С	+	+		+	+	+	С			С	На ямах, в руслах, на тихом течении и с травянистым дном	На кашу, тесто, распаренные зерна, опарыша, пучок червей	Донкой, удочкой
Судак		С	+	С		+	С	+	+	+	С		В руслах, ямах, перекатах	На живца, малька, блесну	Кружками, переметом, донками, спиннингом на дорожку
Щука	С	С	+		+	+	С	+	+	+	С	С	В старицах, заливах, у пней, кустов, водорослей, на перекатах	На живца, малька, лягушку, блесну	На то же, что и судак
Налим		+	+	+	С				С	+	+	+	Ловится ночью при температуре воды ниже 12 градусов. В ключевых ямах	На выползка, живца, лягушку, мясо	Донкой, переметом
Язь				С		+	+	+	+	С			У травянистых берегов	На червя, майского жука, черного таракана, кузнечика, стрекозу, слепня	Удочкой, донкой, проводкой, нахлыстом
Линь							+	+	С				В старицах, протоках, на слабом течении	На червя, мотыля, распаренные зерна, кашу, вареный картофель	Удочкой, донкой
Голавль				С		+	+	+	+	С			На быстринах, перекатах, у мостов, свай, нависших деревьев	Стрекозу, кузнечика, слепня, муху, майского жука, черного таракана, червя	Водяным змеем, нахлыстом, спиннингом
Жерех						+	+	+	С				На быстринах, перекатах, порогах	На то же, что и голавля	Тем же, чем и голавля

+ Хороший клев С Средний клев □ Нет клева

КРАСОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Если в аквариуме собрать по одной рыбке от всех пород плятипецилий (пецилий) и меченосцев, то у вас перед глазами замелькает красочный калейдоскоп из белых, золотых, зеленых, красных различных оттенков, пестрых и, наконец, черных жительниц подводного мира. И вся эта замечательная пестрота — результат многолетних трудов аквариумистов.

Меченосцы и плятипецилии — близкие родственники. Даже опытный специалист иногда не сразу различает их.

Дикая плятипецилия — желто-коричневая рыбка с черным пятном у основания хвоста. Домашние же лишь формой тела да размерами напоминают своего дикого предка. А по цвету... Совсем недавно появились даже трехцветные пецилии. Больше всего ценятся «чистые» пецилии: сравнительно редкая золотая (аурата), красная (рубра), черно-крапчатая по белому фону (пульхра), черная с металлическим отблеском (шварц, или, правильнее, нигра), черно-крапчатая по желтому фону (мраморная), желтая с голубоватым блеском на боках (зеркальная) и недавно полученные белые и красные с черными плавниками.

Пецилия — рыбка спокойная. Любит прятаться в густых зарослях аквариума. Каждые один-два месяца самка приносит потомство. Мальки мельче и слабее, чем у других живородок, поэтому их лучше не сажать в аквариум с мальками гуппи или меченосцев.

Меченосцы, напротив, рыбки подвижные, очень веселые. Они часто плавают около переднего стекла, высматривая, не бросят ли им корма.

Если аквариум большой и в нем много самцов-меченосцев, они почти никогда не дерутся. Но стоит только самцу посидеть несколько дней в сосуде одному, он уже чувствует себя хозяином водоема. Пусти теперь к нему другого самца — сразу же начнется драка, которая, впрочем, не приносит вреда рыбкам. Но более сильный самец непрерывно будет гонять слабого, не даст ему нормально питаться. Такого драчуна бывает полезно на два-три дня отсадить в отдельную банку. За это время забитый самец станет много сильнее, а у бывшего забияки поубавится самоуверенности, и в аквариуме наступит мир. Однако средство это помогает не всегда.

Получить от меченосцев потомство так же просто, как и от гуппи. Однако здесь нужны свободные аквариумы. Для пары рыбок достаточно 6 литров. Часть аквариума следует засадить погуще растениями, хорошо их осветив и оставив свободное место для плавания рыбок.

Если регулярно кормить рыбок мотылем и поддерживать температуру 24—27 градусов, самки будут метать мальков ежемесячно. При более низкой температуре реже. Полных самок нужно отсаживать в отдельные аквариумы или большие банки с густыми зарослями растений, потому что родители очень ловко ловят мальков.

Пецилия очень изменчива по окраске. То и дело появляются новые цветные мутации. Селекционеры довольно быстро их закрепляют, создавая новые породы. А как только у пецилии появляется новая окраска, сразу же любители стремятся вывести точно таких меченосцев. Ведь многих красочных меченосцев создали при помощи межвидового скрещивания меченосцев с пецилиями. Их гибридизация лучше всего удается, если мальков выращивать вместе, оставляя в аквариуме одну пару, лишь начнут определяться самцы и самки.

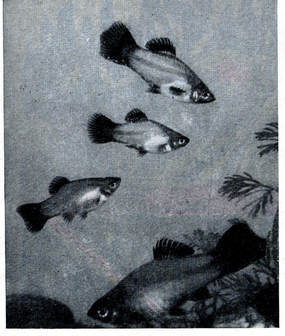
Мальки-гибриды растут быстро, однако взрослыми становятся не скоро, обычно к году.

Очень интересно получать потомство, скрещивая между собой гибридов первого поколения. Тут получается особенно много различных форм.

Ф. ПОЛКАНОВ

За стеклянным берегом

Пецилия бабочка.

Черный меченосец.

ЛЕСНОЕ ЯБЛОКО

Пошли трое в лес на весну посмотреть. Забрели в самую глухомань. И в сумерках на склоне сопки стог сена им повстречался. Стали они его ворошить, чтобы постель приготовить. И вдруг один говорит: «Смотрите, что я нашел!» — и показывает яблоко. Да, да, настящее — крепкое, сочное, зеленое. Яблоко в здешних краях, да еще в апреле, чудо. Подивились все — откуда ему в тайге быть. Не иначе туристы отдыхали и обронили. Видно, зимовало яблоко: прошлой осенью их в магазине только видели. Вылежало оно в теплом сене и выстояло пятидесятиградусный мороз.

Жалко было такую редкость просто так взять и съесть. И порешили трое сохранить яблоко до конца охоты и наградить им самого удачливого.

Только у одного вместо ружья был фотоаппарат с длинным объективом. Он его осторожно под курткой держал, видно, боялся, чтобы пыль не попала или снег. А когда спать ложились, он его бережно в полотенце завернул и в рюкзак спрятал.

Охотники — народ неприхотливый. Проснулись — еще зари не было. Собрались, присели перед дорогой и говорят человеку с фотоаппаратом:

— Ну, Саша, удачи тебе, — и разошлись в разные стороны, растаяли в темноте.

Глянул человек на часы — половина четвертого. Взял лыжи на плечо и пошел в гору. Лес только-только просыпаться начал. «Сплю-сплю, — грустно прокричала маленькая сова-сплюшка. — Сплю-сплю». Остановился человек, прислушался. Не рано ли кричит птаха? Чем же она сейчас кормится, ведь снег кругом? Но тут ударил его в лицо ночной мотылек, и ясно стало. Ведь это первое лакомство совушки.

Идти трудно. Снег еще глубокий лежит. Провалился человек по пояс. Решил лыжи надеть — не получается. А рассвет надвигается стремительно. Уже овсянки запели. «Чив-чив-чив», — начинает одна. «Чив-чив-чив, ч-и-и-ив», — вторит другая нежно и томительно и всякий раз сладостно замирает на высокой ноте, прислушивается к своему голосу.

Трудно сейчас птицам, хотя и пришло их время петь. Весна нынче на Алтае поздняя, с норовом. Хотя давно уже зима спорит с летом, солнце торопится разрешить их спор. Нехотя, совсем нехотя, редкими кустами появились проталины. Вот заячья строчка. Видно, наст уже не держал зверя, и, подбираясь к осинкам погрызть сочной коры, он оставил глубокие следы, в которые набежала вода.

...Вдруг что-то застонало, заулюлюкало на самой вершине березы. Оживился человек, заторопился. Присел на корточки, лыжи перед собой положил и ползком стал подбираться к березе. Долго он полз, вымок весь. Снег как мокрая соль, и никуда от него не деться. А они совсем рядом, косачи-то! Висят на березе, как крупные яблоки, темными пятнами топчутся на проталине. «Чувых-х! Чувы-ых-х!» — красуются петухи, распушив перья. Ничего они сейчас не видят и не слышат — так заняты своей песней.

Подполз человек ближе, прицелился фотоаппаратом, ждет, когда свет появится. А тут на всех оттаявших склонах заиграла косачиная песня. Казалось, что вокруг стонет земля, стонут горы; и невидимый оркестр, подчиняясь вечному своему дирижеру — природе, никогда не устанет играть этот весенний гимн.

Вдруг слева от человека почти одновременно ударили два грома, и посыпались с березы «яблоки». Косачи рванулись в смятении. И смолкла песня на склонах, и перестала стонать земля.

Из кустов за проталиной поднялась серая фигура с ружьем и направилась к березе. Саша тоже встал и пошел навстречу. Охотник, видимо, давно успел разглядеть его из своего укрытия и решил, что бояться этого парня нечего.

Они сошлись над убитой птицей.

— Ты что, законов не знаешь?

Охотник с интересом посматривал на человека с фотоаппаратом.

— Тоже мне законник нашелся, — и поднял птицу за крыло. Темная кровь капала на прошлогодние листья. Охотник, не оглядываясь, пошел к кустам, где был скрадок.

— Стой! — И Саша поднял фотоаппарат.

Браконьер обернулся, прикрыв лицо рукой.

— Но, но, осторожней, а то и мы попужать можем. — И он похлопал по прикладу двустволки.

— Уходи! Не дам губить птицу.

— Послушай, парень, в лесу всем места хватит, — сказал охотник примирительно, но видно было, как сузились глаза, как скривились усмешкой губы.

Противник затаился в скрадке, а человек сел под березой и приготовился ждать. Он знал — через час птицы вернутся и снова зазвучит весенняя музыка. Но не будет среди них большого черного петуха. И никогда стая не узнает, почему не стало его, и снова прилетит навстречу страшному грому.

Около часа сидит человек под березой. А из скрадка другой ругается, упрашивает, угрожает: «Убирайся! Зорька уходит!»

У человека с фотоаппаратом тоже уходит зорька, зорька, которую он подкарауливал всю весну. Но он не думает оставить березу, хотя рядом на горных проталинах вовсю заливаются косачи.

— Так не уйдешь?

— Не уйду.

Щелкнул переломленный ствол двустволки. Тихо стало в лесу. И тревожно.

Потом зашуршали лыжи по снегу, и хозяин скрадка, ругаясь, заскользил вниз по склону.

Тогда и человек поднялся, лыжи надел и пошел по гребню, туда, где все еще стонала земля. А в снежных следах, что вели к скрадку, так и замерли красные янтарные бусинки, которые падали из клюва черного петуха.

Почему-то именно весной, когда все торопится жить, когда кричат журавли и утки-крякушки кончают свой перелет на родных лесных заводях, охотники чаще вспоминают об охоте. Бывалые наставляют новичков, сердца которых замирают от ожидания чего-то необычного.

Они собираются не день и не два и однажды на рассвете окружают горное болотце, а вслед поднятым крякухам гремит десяток стволов. От этого страшного грохота в полукилометре от болота долго не может прийти в себя заяц, глубоко в норы прячутся бурундуки, а проснувшаяся медведица ловит носом воздух, а потом уводит свое потомство куда-нибудь к дальним балкам.

Саша Лухтанов не любил такой охоты. Шагая по последнему снегу, он радовался, что впереди у него целый день, что можно слышать звуки весны, видеть, как пробивает подснежник прошлогодние былинки. И до того ему было хорошо на душе и легко думалось, что даже встреча с браконьером отодвинулась куда-то в сторону.

Собрались трое у стога, как договорились. Один селезней двух принес, другой — зайца. А рассказывать не торопятся, медлят.

Яблочко тут же лежит поверх рюкзака — крепкое, сочное, так и дразнит.

Молчали, да не выдержали за ужином, давай подробностями делиться. Лухтанов тоже вспомнил, как косачи токовали. И про то вспомнил, что после, днем, увидел, — про журавлей, про белочку, которая цокала и щетинилась, и про того, с ружьем. Слушали-слушали двое и говорят: «Возьми-ка ты, Сашок, яблоко. Наша дичь легче досталась. Да бери, бери, получится твоя пленка, не волнуйся».

А утром они уже были в городе и на работу пошли.

Лухтанов отдал яблоко сынишке:

— Это тебе от белочки.

Обрадовался мальчишка, надкусил яблоко: какое оно вкусное, сладкое да сочное. И говорит отцу:

— Возьми меня следующий раз к белочке.

— Обязательно возьму, только подрасти маленько.

Э. МАЦКЕВИЧ

МОРЖОНОК

Моржонок, молодой и веселый, долго отлеживаться на льдине не любил. Выспавшись, он сразу же кидался в воду и начинал охотиться за мелкой рыбешкой, сильно гребя ластами.

Жилось ему хорошо. Толстый слой жира — это тепло. Толстая шкура спасала его от царапин, когда он терся о края острой льдины или вылезал на нее. Два длинных белых клыка, изящных и крепких, выдерживали его собственный полутонный вес, когда он выбирался из воды.

Драться моржонок не любил. Но однажды он видел, как его старший сородич, пробив клыками борт лодки, в мгновенье перевернул ее. Наверное, это была для него пора любви, а в такую пору моржам лучше не попадаться. Впрочем, людям, находившимся в лодке, повезло. Она была рядом с берегом, да и к тому же на мелководье. И люди быстро, по грудь в ледяной воде, вышли на берег, пока морж выбирался из-под перевернутого суденышка. И даже больше — люди не обиделись на зверя. Сами, мол, виноваты, не уважили серьезного чувства. И побежали, обгоняя друг друга, со смехом и шутками. Они тоже были молодыми, здоровыми.

Как-то моржонок заполз далеко на берег, куда не забегала холодная волна и где на большущих плоских камнях очень удобно было греться на ярком полярном солнышке. Так, греясь, он заснул и очнулся от веселого крика. Солнышко уходило за красный горизонт, и он хотел отправиться к морю, родному, ласковому, а люди не пускали его и стали еще громче кричать, смеяться и петь. Некоторые били палками по камням. И пришлось ему ковылять в другую сторону. Долго он ковылял, устал страшно. Ведь земля для него вроде парка, а родной дом — море. Но люди все добродушно подгоняли его, пока не загнали в заполненный морской водой, но отрезанный от моря толстой гранитной глыбой водоем. Убедившись, что оттуда ему не выбраться, люди бросили моржонку несколько рыб и ушли.

С тех пор и стал маленький морж жить в искусственном бассейне. Он привык к полярникам, узнавал их по голосу, знал, что этот даст ему рыбу, другой, плотный, широколицый, споет, а тот, длинный, тощий, всегда стоит в стороне и угрюмо сосет большую моряцкую трубку.

Приближалась зима. Стада моржей по теплым течениям стали уходить на юг.

Моржонок заволновался, часто ревел и царапал скалы клыками. Один из них он даже обломал. Люди знали — это еще не беда: у моржей обломок отрастет снова. Но когда моржонок потерял аппетит, люди поняли: его звало море. Ведь море — его дом, родной дом, и он совсем рядом. А в море, точно прощаясь с ним, ревело все моржовое стадо, призывая его с собой в далекий путь.

Люди пытались угомонить моржонка. Щедро угощали его рыбкой, подбирали самые ласковые слова, даже плясали. Только один стоял и хмуро посасывал трубку, из которой, как из паровозной трубы, валил дым. Но вдруг он ухватился за большущий валун, оттолкнул его сильным рывком здоровенных рук. И еще и еще раз. Моржонок затих, глядя на человека. Потом он радостно забил ластами и двинулся к морю.

Повернулся и, широко ступая тяжелыми ногами, ушел человек.

Л. МИТРОФАНОВ

ОКАЗЫВАЕТСЯ

Животные, как и люди, иногда испытывают глубокие психические потрясения. Вот что произошло однажды в Лондонском зоопарке с молодым кенгуру, привезенным из Австралии. Как-то несколько зверят, его соседей, затеяли между собой драку. Забияки отделались легкими ранениями. А кенгуренок был мертв, хотя никакого участия в потасовке не принимал. Он сидел, забившись в угол. Его убил... страх. Чаще других животных жертвами подобной впечатлительности становятся зайцы.

Павианы умеют разыскивать воду под землей. Во время большой засухи, когда все колодцы и озера пересыхают и гибель кажется неминуемой, людей выручали обезьяны.

Хозяин дает горсть соли обезьяне и пускает ее искать подземную воду. Обычно она очень быстро находит место, где вода стоит ближе к поверхности, и начинает скрести землю лапами. Люди выкапывают колодец и действительно находят подземную воду.

На первой и четвертой страницах обложки — фотокомпозиция Игоря Константинова.

На второй странице обложки — гравюра художника Евгения Дорона.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Оформление художника А. Тюрина
Технический редактор В. Н. Савельева

А01160. Подп. к печ. 1/III 1967 г. Бум. 84×108 1/16. Печ. л. 2,75 (4,6). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 270 000 экз. Заказ 142. Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

В лесах, на полях появились растения-целители. На юге уже расцветает ландыш. Его цветы, листья и трава — незаменимое лекарственное сырье! Цветки ландыша собирают в начале цветения, когда они только-только распустятся и еще не пожелтеют. Траву (цветки вместе с листьями) срезают на уровне пленчатых листьев. Листья собирают отдельно. Не повреждайте корневище, это может привести к гибели зарослей ландыша!

Кто не знает фиалку трехцветную! Правда, на огородах и полях этот цветок считается сорняком. Но с конца апреля, когда фиалка начинает цвести, траву ее собирают как ценное лекарственное сырье. Подрезают это растение на некотором расстоянии от земли и сушат в тени.

В наших лесах растет крушина ольховидная. В апреле, до появления листьев, со стволов и толстых ветвей ее сдирают кору. Кора крушины гладкая, темно-бурая, с чечевичками в виде беловатых поперечных черточек; если вы ее слегка поскоблите ногтем, то увидите характерный пурпурно-красный слой.

Подробно о правилах сбора коры крушины ольховидной и других лекарственных растений вам расскажут на приемных пунктах потребительской кооперации. Там же вы получите задание на сбор тех лекарственных растений, которые собирают в это время в вашем районе.

Пошли первые грибы — строчки и сморчки. Они пользуются большим спросом, заготовительные пункты принимают их в неограниченном количестве. Правильно организуйте сушку грибов. Сразу же в день сбора начинайте сушить их. Снимите с грибов при помощи влажной тряпочки прилипшие к ним мусор, песок и землю и потом положите грибы на решета или нанижите на нитку и провяльте в проветриваемом помещении или под навесом. В печах сушить эти грибы нельзя!

Помните, что все растения и грибы, сданные вами на заготпункты потребкооперации, идут вам в зачет как участникам Всесоюзного конкурса на лучших сборщиков хозяйственно-ценных растений среди пионеров и школьников в 1967 году.

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ
ЦЕНТРОСОЮЗА

20 коп.
Индекс 71121